

Ярослав Коваль
ГИБЕЛЬНЫЙ ДАР

The book cover features a central illustration of a man in a grey coat riding a large, multi-colored dragon (yellow, purple, and blue) through a sky with clouds. The dragon has large, translucent wings. The rider holds a sword. The background shows a landscape with mountains and a lightning bolt striking the ground. The title is framed by ornate green and purple Celtic-style knotwork. A small white dragon is at the top, and a purple knotwork element is at the bottom.

Ярослав Коваль

Гибельный дар

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=256582

Коваль Я. Гибельный дар: Ленинградское издательство; Санкт-

Петербург; 2009

ISBN 978-5-9942-0410-8

Аннотация

Иногда наследство бывает по-настоящему странным. Но, даже став обладателем таинственного бабушкиного перстня и старых книг, посвященных магии, Илья не представлял себе, насколько изменится его жизнь. Чародейская школа Уинхалла готова распахнуть перед ним двери, но ничто на свете не дается просто так. Чем придется заплатить за щедрый жест судьбы, чем рискнуть?

Он чужой в этом мире волшебства, ему еще нужно научиться вести себя здесь, отличать настоящую опасность от увлекательного приключения. Узнать, кому и зачем нужны жизни будущих чародеев, которые пока всего лишь школьники, и как можно выручить друзей из беды. Выяснить, как просто обрести врага и потерять друга. И внезапно понять, насколько опасным может быть магический дар.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	44
Глава 3	79
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Ярослав Коваль

Гибельный дар

Глава 1

Алгебра была одним из самых любимых школьных предметов Ильи – это помимо физики, истории и литературы. Не только потому, что ему хорошо давались эти дисциплины, но и благодаря усилиям преподавателей. Да, с учителями алгебры и физики ученикам этой школы повезло – объясняют образно, доходчиво, увлеченно. И не свирепствуют по пустякам.

Он вытащил дневник, просмотрел расписание, расставил галочки – английский, биология, сдвоенный русский, алгебра уже отсижены, остались «основы обеспечения безопасности жизнедеятельности». Дурацкий предмет. Бабулька предпенсионного возраста, читающая его, мало что понимает в жизни, ее кредо: «будь осторожен». Конечно, осторожным быть стоит, но не до такой же степени! Старушка шарахается от каждого столба, взгляд незнакомого мужчины, мимоходом брошенный на нее на улице, способен довести ее до предынфарктного состояния. Она даже на вопросы: «Не подскажете, как пройти до ближайшего магазина?» не отвечает, делает вид, что тугоуха, и вообще, что никто ее ни о чем не

спрашивает.

Справиться с восьмиклассниками, заставить их слушать и выполнять задания такой учитель, конечно, не в состоянии. Да она и не пытается, одно только и требует – тишину. На ее уроках каждый занимается чем хочет, не обращая внимания на разглагольствования о бдительности, потому что и так знает, что писать в будущих проверочных работах: «Будь осторожен, никуда не суйся, ничего не предпринимай, будь растением».

Илья удачно пристроился на одной из задних парт, подальше от глаз, и, выстроив небольшую баррикаду из книг и тетрадей, собрался делать домашнее задание по алгебре, пока в голове ясны все объяснения преподавателя и примеры, разобранные на уроке. Приготовил черновик, ручку, но, покосившись в окно, замер, размышляя совсем не об алгебре, и, естественно, не об обеспечении безопасности жизнедеятельности. А о своей семье.

С родителями у него все было прекрасно. Отчим, хоть и очень занятой человек, иногда выкраивал время для общения с пасынком, он был весьма сдержанный человек, но к Илье относился не хуже, чем мог бы обходиться с родным отпрыском. Ну, может, чуть менее сердечен, чем следовало бы. Зато справедлив, а это ведь очень важно. Мать, тоже вынужденная много работать, старалась быть внимательной к единственному ребенку. Сын, хоть и не слишком проницательный, все-таки чувствовал ее страх за него: ну, что мальчиш-

ка, лишенный пристального внимания родителей, пойдет по дурной дорожке. Она противодействовала этому самым разумным способом – старалась не ругаться лишней раз, не кричать, демонстрировала готовность понять сына и ценила его откровенность.

Илья в свою очередь предпочитал держать маму в курсе своих дел – доверительные отношения были ему дороги. И рассказывал ей почти все – кроме одного. То, чем он увлекался последний год, подросток держал глубоко в себе, и не чувствовал вины за свою скрытность. Мать все равно не поймет и не заинтересуется, она для этого слишком практичный человек. Может, даже испугается. А зря. Тут ведь нет ничего опасного.

Уже больше года, как умерла прабабушка. Перед смертью она настойчиво требовала к себе правнука, и ей, конечно, не отказали. Стоя рядом с постелью тяжелобольной, он сам себе удивлялся, потому что не чувствовал смущения, глядя на старуху (так ему казалось), с которой подростку не о чем говорить, не думал о том, как бы улизнуть поскорее. Слушать бабушку было интересно, увлекательно, хотя ничего особенного она ему, собственно, не сказала. Только подарила кольцо и настояла, чтоб он забрал себе ее книги.

Он так и поступил. Через месяц после похорон вспомнив о подарке, Илья занялся этими двумя огромными коробками, сунул нос в книги, написанные от руки, но очень разборчиво, каллиграфически – и не смог оторваться. Стараясь не

попадаться с этими книгами на глаза родителям, юноша внимательнейшее изучал то, что там было записано. Все тексты оказались посвящены магии.

Он, как любой другой современный ребенок, крайне скептически относился к разного рода чародействам и прочим колдунствам. В наше время, как известно, верить считается приличным только в науку или, на крайний случай, в Бога. Колдовство – это сфера интересов дряхлых бабулек, а также личностей, не слишком-то одаренных интеллектом. Так думал Илья. Но, вчитавшись в первую страницу, уже не смог оторваться. А, прочитав, не смог не попробовать.

Как ни странно, былые взгляды Ильи почти не изменились. Пробуя новые и новые приемы, он в глубине души был убежден, что все, происходящее с ним, можно объяснить с научной точки зрения. Поэтому усердно налег на изучение физики и алгебры, и даже увлекся ими. Но ответа на свои вопросы не нашел. Может быть, только пока?..

Лишь этим летом, то есть через год с лишним, он столкнулся с ситуацией, когда у него перестало получаться то, о чем он прочел в книге. К тому же, не все было понятно...

Тогда Илья и вспомнил о бабушке, вспомнил ее лихорадочно сияющие глаза, слабые пальцы, которые подтолкнули ему конверт, склеенный из плотной синеватой бумаги. «Отправляйся по адресу, который тут написан... Не несись, конечно, сломя голову, но и не затягивай до бесконечности... Тебе девушка откроет, скажешь ей, что пришел к Агласу...

Расскажешь ему обо мне и о том, кто ты, он тебе поможет. Он тебе во всем поможет»... .

«Кстати, почему бы не сходить туда, в самом деле»? – подумал он. Покосился на часы. Урок скоро закончится, а мать с работы придет только поздно вечером, отчим и того позже. Времени у него вагон, хватит на то, чтоб заглянуть в гости, пообщаться и вернуться домой. Родители ни о чем не узнают.

Дождавшись звонка с урока, Илья уложил учебники и тетради в рюкзак, вытащил конверт, внимательно прочитал адрес – и отправился к автобусной остановке.

До нужного района он добирался не без приключений, потому что плохо ориентировался в центре города, а денег было в обрез. Расспрашивая прохожих, молодой человек наконец добрался до нужного, шестиэтажного и неприютного дома – грязно-желтого, похожего на неряшливо обрезанный брусок прогорклого масла. Двор захламлен, между оконными рамами торчат кастрюли и мешки с продуктами – унылое зрелище. С первого же взгляда можно было с уверенностью сделать вывод, что строение это нашпиговано коммунальными квартирами, и не самыми лучшими. Клоака. Гадюшник.

Илье стало не по себе. Он засомневался, но дорога была проделана немалая, глупо возвращаться, даже не попытавшись отыскать нужного ему человека. Еще раз взглянув на конверт, он выбрал подъезд и стал подниматься на третий этаж. «Вот весело окажется, если этот Аглас просто снимал

тут квартиру и давно уже съехал отсюда... Ну, впрочем, и фиг с ним. Сам разберусь с книгами»...

Добравшись до третьего этажа, Илья нашел нужную дверь и надавил кнопку звонка. Тот отозвался едва слышно. Подросток до сих пор не научился спокойно входить в чужие дома и равнодушно беспокоить незнакомых людей своими проблемами. Поэтому решил – если не откроют, он не станет настаивать, звонить еще раз, просто повернется и уйдет. Значит, не судьба. Однако после некоторого промедления замок скрипнул, и в щели между дверью и притолокой появилось узкое бледное лицо с пепельными прядями, свисающими на лоб и щеки.

«Это – девушка»? – изумился Илья.

– Что нужно? – хриплым баском осведомилось лицо.

– Мне Агласа, – ответил подросток, ожидая, что сейчас ему хлопнут дверью по носу со словами: «Охренел?! Нет таких»!

Но незнакомец, моргнув, ответил: «Спрошу, подожди!» и исчез.

Ждать пришлось минуты две. Молодой человек и раньше успел изучить все двери, выходящие на площадку, разномастные номера квартир и истертую мозаику на полу, от которой, в общем-то, уже почти ничего не осталось, поэтому теперь просто топтался на месте, глядя под ноги. Здесь было чисто, пахло влажной тряпкой, но не неприятно, а вполне радушно. Немного затхлости напоздало снизу, наверное, из

подвала. Должно быть, здесь работала очень ответственная уборщица, а может, ей просто приплачивали за качество. Ну, и жильцы не гадили почему зря.

Дверь снова приоткрылась, молодой парень с длинным лицом и пепельными лохмами посторонился, махнул рукой.

– Проходи... Вот туда иди, на кухню. Разувайся. Тапок нет.

Илья стряхнул ботинки в угол, под вешалку. Повернул направо, в кухню, и остановился на пороге, с любопытством разглядывая мужчину, колдовавшего над заварочным чайником странной формы. У незнакомца были темные с проседью волосы, длинный с горбинкой нос, широкие щуплые плечи и длинные руки с тяжелыми широкими кистями. На гостя он не оглянулся, но тот пребывал в уверенности – его видят, и даже, возможно, внимательно изучают.

Закончив свои загадочные манипуляции с чайником, мужчина сумрачно, оценивающе посмотрел на подростка.

– Привет, – опустил глаза на его руку, которую молодой человек специально выставил, чтоб было видно бабушкино кольцо. – Почему раньше не пришел?

– То есть как? – опешил Илья. Все-таки, он ждал другой реакции. Не знал, какой именно, но другой.

– Когда Артемия умерла? Полтора года назад? Почему только сейчас явился?

– Я... Э-э-э...

– Как понимаю, она мало того, что передала перстень ма-

лолетнему, так еще и толком ничего не объяснила? Что ты умеешь?

Подросток окончательно растерялся. Он не собирался откровенничать с незнакомым человеком, к тому же, был уверен, что это и не понадобится. Планируя разговор с незнакомцем, он собирался действовать хитро, окольными путями, не признаваясь в своем увлечении прямо, выведать, действительно ли хозяин квартиры интересуется всевозможными магиями, и может ли чем-нибудь помочь.

Но в первые же секунды разговора он понял – юлить и кривить душой здесь бесполезно. Да и спорить, в общем, тоже.

– Ну... Много что...

Аглас усмехнулся, красиво разлил содержимое чайника по чашкам.

– Садись, – поставил перед ним чашку. – Пей.

– Как пить?

– Как хочешь, – снова усмешка. – Это обычный чай. Сахару дать?.. Рассказывай. Бабкины книги читал?

– Читал.

– И как? Все понял?

– Откровенно говоря, нет, – Илья торопливо полез в рюкзак, вытащил большой блокнот. – Если честно, я продрался только сквозь заговоры. И сквозь теорию медитаций. И через силовую энергетику.

– Через что?! – хозяин дома раздвинул губы в недоумевая-

ющей усмешке.

– Ну, это... – Илья нервно зашелестел листками блокнота. – «Силовое применение энергетических проявлений бодрствующего духа»... Заумно как-то. Мутно.

– Ну, и?

Чай оказался ароматным, непривычно-терпким, однако тонизировал прекрасно. В какой-то момент ему даже почудилось, будто напиток газировали, хотя это, само собой, маловероятно. Какой смысл газировать чай? Кухня, которую подросток украдкой разглядывал, сперва показалась ему самой что ни на есть обычной, разве что очень чистенькой и слишком уж густо озелененной. Всюду: и на подоконнике, и на полочках, и на специальных подставках, и даже на книжной этажерке – были расставлены горшки с самыми разными растениями. Причем таких, которые обычно видишь в других домах, вроде фиалок, хлорофитумов и алоэ, здесь не оказалось. Некоторые растения выглядели крайне неприятно. Некоторые сильно пахли.

– Ну... Интересно, – протянул подросток, не представляя, что тут еще можно ответить.

– Интересно? – развеселился мужчина, будто услышал нечто весьма забавное. – Что еще можешь сказать по поводу прочитанного? – ответа он ждал всего несколько секунд. – Получается?

– Да, немного.

– Немного? Проводить через себя силу получается? Вы-

плеск энергии? Во что оформляется выплеск?

– Просто... Невидимый удар. Я решил, что щеголять всякими потоками огня или холода не стоит...

Агласу ответ явно понравился.

– Вот как? Случалось применять?

– Да. Наехали гопники, пришлось отбиваться. Ну, я их и приласкал... Незримым ударом.

– Каково было действие удара? Оглушил или только отбросил?

– Первых просто отбросил. А потом я понял, что могу и посильнее, могу и оглушить. Стал оглушать.

– А потом?

– Потом руки переломал, – сумрачно ответил Илья. – Чтоб лечились подольше. А то б уже на следующий же день вышли б на новое дело. Сами понимаете...

Хозяин квартиры долго молчал, внимательно разглядывая покрасневшего от негодования подростка. Тот, казалось, заново переживает все, случившееся тогда, видит грязный переулок, стонущих на асфальте парней, которые только пару минут назад были грозными и наглыми, а сейчас стали просто жалкими. Вспомнил собственный короткий испуг, вспомнил, как захлебывался воздухом и магией, только что выпущенной на свободу, как с ужасом и восторгом осознавал, что прочитанное в бабушкиных книгах – не просто теория.

Молодой человек мог побиться об заклад, что его себе-

седник увидел сейчас все то же самое, и, пожалуй, улыбается понимающе, а не иронически, как можно было бы ожидать... Услышанное у Агласа явно не вызвало отторжения или неприятия. Есть ли одобрение, Илья не понял. Приходилось просто ждать реакции.

– Ладно, Артемию, пожалуй, можно простить, – проговорил мужчина. – Вообще-то нашими правилами запрещено передавать инструменты несовершеннолетним. Но, вижу, ты вполне рассудительный молодой человек. Это радует, – он побарабанил пальцами по столу. – Бери печенье. Или булочки... Так, где ты учишься?

– В школе.

– Физико-математической?

– Нет. У нас в округе нет физико-математических школ. Только языковые. Ну, тоже неплохо, – тоном отчима проговорил Илья. – Два языка всегда пригодятся в жизни.

– Школа тебе нравится?

– Вполне... А почему вы спрашиваете?

– Потому что тебе придется перейти в другую школу.

У Ильи округлились глаза. Несколько мгновений молчал, но объяснений не дождался и спросил сам:

– А почему? Откуда такая необходимость?

Аглас без спешки вытащил трубку, ловко набил табаком из жестяной банки, раскурил. Задумчиво сощурил глаз... А может, просто дым оказался слишком едким.

– У тебя есть способности к магии. Думаю, ты это уже и

сам понял. Способности немалые. Их надо развивать, потому что в противном случае они могут однажды нанести вред окружающим, а может, и тебе самому... Ну, зря ты на меня так смотришь. Ничего в новой школе нет страшного.

– Там будут обучать магии?

– Именно так.

– В школе?! А что, магические школы взаправду существуют?!

– Представь себе, – мужчина не удержался от улыбки.

Юный гость смотрел на него недоверчиво. О подобных необычных вещах вряд ли говорят с таким обычным выражением лица и со столь несерьезными смешками. Но, с другой стороны, зачем взрослому человеку над ним так глупо шутить?..

– Прямо вот так просто – и магическая школа?.. Но учебный год ведь уже начался...

– Ничего. Во-первых, в той школе занятия начинаются чуть позже, чем у нас принято. А во-вторых, если ты пропустишь недельку, ничего катастрофического не случится.

– Так сразу? Внезапно? Да, ну хорошо, я готов... – в этот момент Илье вдруг ужасно захотелось, чтоб жизнь его не менялась и текла себе как-нибудь по-прежнему, привычно. Но показать это постороннему? Еще решат, что он испугался.

– Понимаешь ли, со следующего года уже будет поздновато. Да и зачем? Если подсуежится, ты почти ничего не потеряешь. Честное слово, было б лучше, если б ты явился еще

год назад.

Подросток густо покраснел.

– Я... не знал.

– Понимаю... Ладно, я все устрою. Через пару дней звякну тебе, оставь телефон. Думаю, уже к следующей неделе я переведу тебя в ту школу. Пока продолжай ходить в свою, но давай, обдумай, что тебе надо будет брать с собой... Та школа – она с пансионом, понимаешь ли. Будешь там жить и учиться.

– А как же родители?

– С твоими родителями я сам все улажу, – он неторопливо докурил, вытряс трубку в глиняную пепельницу.

Из коридора беззвучно, словно привидение, появилась бледная до синевы, черноволосая, большеглазая девушка, забрала пепельницу, нагнулась над помойным ведром. Она была незаметной до полупрозрачности, и, может быть, именно поэтому гость обратил на нее особенное внимание. Заметил и то, как странно она одета – во что-то многослойное, хоть и легкое, но совсем не обрисовывающее фигуру – и то, как скованно она вела себя, как выжидательно смотрела на Агласа. Будто ждала, что он сейчас даст ей какой-нибудь обязательный к выполнению приказ. «Неужели это его жена»? – подумал Илья.

– Значит, мне ждать вашего звонка?

– Да. Разумеется. Не волнуйся, все будет прекрасно...
Есть хочешь?

– Нет, спасибо, – на инерции ответил он, хотя в животе завывало. Да так громко, что гостеприимный хозяин, похоже, расслышал и заулыбался.

– А если подумать?.. Галя, согрей мальчику суп.

– Какой? – едва слышно осведомилась та, шагнув к холодильнику.

– Парень, тебе гороховый или щи?

– Ну... Щи лучше.

– Галя, слышала?

– Да... – на столе скоро появилась памрящая тарелка супа.

– И хлеба ему дай... Кстати, зовут-то тебя как?

– Илья, – подросток слышно фыркнул.

– Ну, вот и познакомились. По паспорту я Дмитрий Савельевич Елеховский. Мало ли, понадобится искать меня по базе данных, – он позволил себе усмехнуться. – Хотя, по идее, такой необходимости у тебя возникнуть не должно. Держи визитку, – и протянул возникший словно из воздуха черный квадратик с золотым тиснением, на котором оказались начертаны имя, фамилия, отчество, три телефона, адрес и – в скобочках – врач общей практики.

– Спасибо, – молодой человек доскреб остатки супа, и, понимая, что тянуть ни к чему, схватился за свой школьный рюкзак. – Да, вот... – он вытащил конверт, надписанный бабушкиной рукой. – Бабушка просила вам передать...

– С этого и следовало начинать! – воскликнул Аглас. Нервно растерзал конверт, вытащил сложенные листки и

углубился в чтение.

Ожидая, пока письмо будет дочитано, Илья посматривал на Галину – та хлопотала по хозяйству. Потом подошла полить цветы. Заметив пристальный взгляд гостя, покосилась на него вопросительно и выжидающе, как бы спрашивая, не нужно ли чего. Глаза у нее были бархатные, хотя оттенок их казался холодным, словно бы позаимствованным у драгоценного камня. Он разглядел, что тонкие покрывала были накинуты поверх чего-то обтягивающего, и, смутившись, опустил глаза.

Дочитав, мужчина свернул листки и посмотрел на подростка испытующе, задумчиво и, как ему показалось, с сомнением. После чего, отвернувшись, гаркнул в дверной проем:

– Миша, зайди ко мне!

Через несколько мгновений в кухню ввалился потрепанный худощавый парень со смятым подушкой лицом, в тренировочном костюме. Выглядел он так обыденно и скучно, что сперва юноша решил – это, наверное, сантехник или электрик, или строитель какой-нибудь, делающий здесь ремонт. А может, просто родственник хозяев, далекий от околوماгических дел.

– Глянь-ка! – пригласил его Аглас.

Мужчины уставились в листок, больше полутора лет назад исписанный рукой Артемии, словно в невиданную головоломку или странную картинку. Илья следил за ними с тре-

вогой и уже жалел, что не решился распечатать письмо еще дома. Он удержался от того, чтоб полюбопытствовать его содержанием лишь потому, что был уверен – ему обязательно дадут прочесть эту часть бабушкиного наследства, или хотя бы перескажут. Но его любопытство не спешили удовлетворять.

Дочитав, мужчины уставились друг на друга.

– Ну? – спросил Аглас.

– Маловероятно, – отозвался Михаил. – Думается, она...

Полагаю, тут просто ошибка.

– А если нет?

– Если, если... Сейчас проверять пока рано. Что мы увидим? Что могла увидеть она? – он многозначительно пошевелил в воздухе пальцами.

– Так как действуем?

– Ну, понятно, что... Так и так надо работать. Только почему тогда в эту школу?

– А куда ж?

– Ну...

– Туда, туда! – уверенно заявил Аглас. – Справится.

Михаил с сомнением хмыкнул, повел головой, словно у него затекла шея.

– Мне б твою уверенность... Ну, смотри. Ты куратор.

– Что-то не так? – терпение юноши лопнуло.

– Все так... – хозяин квартиры был невозмутим. – Иди домой, я тебе позвоню.

– Когда?

– Наверное, в выходные. Иди.

Илья хотелось расспрашивать и расспрашивать, задавать вопросы о магии, о письме прабабушки, о странной беседе, вот только спорить с Агласом оказалось совершенно невыносимо. Он сказал: «Иди!», и ноги сами понесли к выходу.

Юноша вернулся домой довольно поздно, но все-таки раньше, чем родители. Схватился за одну из бабушкиных книг, но не открыл ее, прижал к себе, уселся на подоконник, задумался. За окном пока было светло, ведь шел сентябрь, только-только начиналась третья неделя, бабье лето радовало яркими днями и дневной жарой – холодок тревожил только по ночам, и то не сильно. На выходные родители собирались в лес за клюквой (мать почему-то обожала это бестолковое времяпровождение), а значит, у сына будет возможность устроить дома вечеринку.

Он вздохнул. Нет, это конечно все чушь собачья. Не бывает же, в самом деле, магических школ. Он человек взрослый, он все понимает... Может, ему просто приснилось? Или «повезло» познакомиться с ненормальным? Илья понурился, похлопал по книге, потом не выдержал, засунул ее обратно в шкаф и заставил себя сесть за уроки. Что поделаешь, жизнь должна идти своим чередом, уроки надо будет сдавать, отвечать у доски и писать проверочные.

Два последующих дня он поневоле возвращался мыслями

к беседе со странным мужчиной, предлагавшем ему учебу в магической школе, снова убеждал себя, что все это ерунда, мысленно пытался примириться с этим. И даже не прибегал к помощи магии, делал вид, будто ее вовсе не существует. Но на третий день, вечером, в дверь позвонили, и, открыв, Илья обнаружил перед собой Агласа, подтянутого, серьезно-го, одетого в хороший, явно дорогой костюм, при галстукe и солидного вида дипломате.

– Привет, – сказал он. – Как дела? Как учеба?.. Мне хотелось бы поговорить с твоими родителями. Можно?

– Э-э... Думаю, что да.

– Передай им мою карточку, – в пальцах мужчины появилась еще одна визитка – черная с золотым тиснением. – И подожди в своей комнате. Идет?

– Ладно.

Этому человеку трудно было не повиноваться. Юноша ушел к себе и даже закрыл дверь. До тоски, до ломоты в костях, до тошноты ему хотелось узнать, о чем идет речь, но он не решился подслушивать, тем более, что это было почти невозможно.

Правда, ждать пришлось недолго. Дверь родительской комнаты распахнулась, мать учтиво пригласила «доктора» попить чаю, а отчим, поймав Илью на пороге его спальни, сообщил, что они отдадут его в другую школу, отличную, с хорошими перспективами, и, хотя он будет жить вдали от дома, ему ни в чем не придется нуждаться. И, разумеется,

он будет приезжать домой на каникулы. А теперь, если он не против, наверное, можно всем вместе попить чаю и послушать рассказ Дмитрия Савельевича о школе.

Потом его обнимала мама и убеждала, что они совсем не хотят избавиться от него, просто желают, чтоб у него было отличное образование, и если ради этого придется учиться в зарубежной школе с пансионом, то, наверное, так будет лучше. Растерянный, Илья заверил, что и не думает, будто родители от него устали, и сам согласен, что хорошее образование – это все. Уже потом, когда чай был почти допит, а вафельный торт съеден наполовину, молодой человек сообразил – а ведь никто в этом доме не поинтересовался, что за школа, где она располагается и почему туда надо перебраться так срочно.

Прощаясь с Ильей, Аглас вытащил из кармана помятый листок и, нахмурившись, сунул ему.

– Здесь приблизительный список того, что тебе будет нужно в школе. Учти, зимы там очень холодные, но теплую верхнюю одежду тебе выдадут. Как и обувь. Да, купи побольше тетрадей, таких, которые будут тебе удобны. И ручек штук десять. И прихвати, будь добр, книги прабабушки. Они могут пригодиться.

– Когда поедем?

– Послезавтра. В субботу. Утром.

– Уже?! Но надо ведь еще забрать документы из школы...

– В той школе твои документы будут не нужны. Твои ро-

дители все уладят сами, мы с ними договорились.

– Как вам это удалось так быстро?

Мужчина слегка улыбнулся.

– Ты тоже скоро этому научишься... Не тяни со сборами до последнего. Лучше все уложить заранее.

– А в школу мне завтра идти?

Снова легкая улыбка.

– Да сходи уж. И – кстати – ты ведь не думаешь, буд-то в магической школе придется отказаться от общеобразовательных предметов?! – заметив выражение лица собеседника, по-дружески похлопал его по плечу. – Ну-ну... Имей в виду. Без алгебры, геометрии, физики и химии не может быть магии.

На этот раз все походило на правду, и следовало признать, что уж, по крайней мере, таинственная зарубежная школа наверняка существует. Мама мельтешила, нервничала, взяв день отпуска за свой счет, торопливо перебирала шерстяные носки и рубашки. Под ее пристальным взглядом не так уж легко было запихнуть в чемодан бабушкины фолианты, однако Илье это удалось. Он стойчески перенес ее нежности, попытку положить в его вещи пакет с пирогами и конфеты, вздохи и опасливые взгляды, мол, не разобиделся ли, что его так поспешно собирают, не напридумывает ли себе черт знает что.

Ему было не до того, чтобы что-то придумывать – он думал только о завтрашнем дне, да еще о той тайне, которая

ждала его впереди.

Аглас позвонил в домофон в восемь утра, но подниматься не стал, терпеливо сидел в машине, в новеньком блестящем хендае, все то время, пока мать и отчим выносили вещи сына и многословно прощались с ним. Потом мужчина открыл для Ильи пассажирскую дверь.

– Наверное, нам на вокзал? Или в аэропорт? – полюбопытствовал тот.

– Нет. Мы едем в Зеркальное.

– Почему туда? – изумился подросток.

– Потому что это ближайшая точка, пригодная для перехода, – Аглас уверенно выруливал на Кольцевую автодорогу. Субботним утром здесь всегда было пустынно, и автомобиль несся вперед с хорошей скоростью. – Теперь послушай меня. Я должен ввести тебя в курс дела. Видишь ли, мир устроен не совсем так, как ты привык думать.

– Да-да, я понимаю, в мире есть магия.

– Нет, дело не в этом. А в том, что существует так называемая обратная сторона мира. Нет, это не просто другой мир, это, в какой-то степени, изнанка нашего мира. Два мира очень тесно связаны, но тот, обратный, в отличие от этого наполнен магией. Именно там располагаются магические источники, которыми пользуемся мы, обитатели внешней стороны мира. Именно там тебе предстоит обучаться.

– Обратная сторона? – переспросил ошеломленный

Илья. – Это как орел и решка на монете?

– Вроде того. На самом деле, все, конечно, сложнее, но аналогию можно проводить любую. Лишь бы было понятно.

– Это вроде как подземный мир?

– Нет, не подземный. Он выглядит почти так же, как этот, конечно, с некоторыми отличиями... Ну, к примеру, темное время суток длиннее, бывают периоды дождей, периоды сильных морозов, но это, думаю, не столь уж важно. Как я уже говорил, там много магии, там живут существа вроде драконов, грифонов, единорогов, фениксов и так далее...

– Вы это серьезно?!

– Абсолютно.

– А люди там живут?

– Конечно. Помнишь Галину, помощницу, которая у меня в квартире живет? Она уроженка оборотной стороны. На самом деле ее зовут Гарнах.

Молодой человек задумчиво поскреб затылок. Он был настолько поражен услышанным, что на демонстрацию изумления его уже не хватало.

– А почему я буду учиться именно там? Ну, на этой оборотной стороне?

– Потому что все магические школы и профтехучилища находятся только там. Академия (в смысле, высшая магическая школа) – тоже, – Аглас дотянулся до магнитолы, включил легкую музыку. – Как ты думаешь, почему у тебя магия начала получаться после того, как к тебе попало кольцо?

– Потому что вместе с кольцом ко мне попали книги...

– Ну, зачем нужны книги для таких простеньких действий, как телекинез или невидимый удар? Это же просто импульсы, для которых особые знания не нужны. Дело в том, что кольцо является рабочим инструментом, оно имеет связь с одним из магических источников оборотной стороны мира, и через него ты сам получаешь доступ к этой энергии. Думаю, ты это чувствовал, пусть и на инстинктивном уровне. Ты ведь не снимаешь кольцо, верно?

– Да...

– Не хочется. Я прав?

– Не хочется.

– Просто ты на уровне подсознания, а также в чем-то и физиологически, догадываешься, с чем именно связаны твои новые способности. С кольцом тебе удобнее, проще, приятнее. Обычное дело.

– А что за школа?

– Школа очень хорошая. Одна из самых лучших...

– Обучение там дорого стоит?

Мужчина взглянул на своего юного спутника с улыбкой.

– Весьма дорого. Но для тебя – бесплатно. Как и для других ребят, которых отправляет туда учиться наш регион... Ну, в смысле, наша община... она же и оплачивает обучение. Именно в эту школу отправляют учиться детей маги России, бывших стран Союза, Восточно-Европейских стран вроде Болгарии, Венгрии, Польши. Там тебе будет хорошо.

Разумеется, в ее стенах учатся не только наши, но и тамошние ребята. Советую тебе поскорее изучить традиции Обратной стороны, а до тех пор быть поосторожнее, не лезть на рожон. Но ты разумный парень, думаю, и сам все понимаешь.

Илья задумчиво посмотрел на старшего товарища.

– Жить придется при школе?

– Да. Там очень приличное общежитие. Когда-то и я сам там жил и учился. Четыре года.

– А потом?

– Потом была Академия. Медицинский факультет. Это образование тоже оплачивал регион, так что не волнуйся, если ты покажешь отличные результаты, то сможешь продолжать учиться абсолютно бесплатно. А потом, когда начнешь работать, будешь выделять небольшую часть своих заработков, чтоб община могла давать образование другим детям с магическими данными.

– Разумная система, – заметил молодой человек, приободряясь. – Тебе помогли – и ты помоги.

– Естественно. Тем более, чем больше магов, тем сильнее регион. Это ты, я думаю, понимаешь.

– Скажите, а если магов в нашем мире, оказывается, немало, то почему о них ничего не известно?

Аглас покосился на него с усмешкой.

– Так-таки ничего и не известно? Верить в сверхъестественное в нашем мире не принято, это верно, однако тот,

кто верит и интересуется, знает очень много разных подробностей и доказательств существования магии. Конечно, ни один из нас, если он здравомыслящий человек, не станет устраивать масштабных эффектных экспериментов прилюдно. Во-первых потому, что это запрещено (вообще, что естественно, причинять магией вред окружающим людям противозаконно, если в этом нет жизненной необходимости, ты, думаю, и сам понимаешь), во-вторых потому, что любой чародей хочет жить спокойно. А не становиться объектом интереса журналистов, соседей, любопытствующих. Ведь, если уж откровенно, только очень сильный маг может быть уверен, что обычные люди не причинят ему никакого вреда. Да и то... От всего на свете не защитишься...

– Мне кажется, я понимаю, что вы имеете в виду... Тысяча мышей завалят слона?

– Такая вероятность есть. Да, ты ухватил самую суть. Я уж не говорю о том, что у каждого мага могут быть близкие, родные, дорогие ему люди, магией не владеющие. А агрессивных людей, которые боятся всего непознанного, у нас хватает. Мало кто имеет смелость в открытую, публично обозначить себя как мага. Но такие тоже есть. Правда, о сообществе магов молчат и они. Сам понимаешь, решать за других, обнародовать тем или нет свои необычные возможности, они не вправе.

– Понимаю...

– Остановимся здесь, – Аглас припарковал машину возле

первого же сестрорецкого магазина мобильных телефонов. – Пойдем, я тебе куплю телефон.

– У меня есть! – запротестовал Илья, краснея. – К тому же... Разве там действуют телефоны?

– Да, телефоны там действуют. Большинство обитателей Обратной стороны признают, что изобретение очень полезное и удобное, приспособливают его под свои нужды... Я куплю тебе ту модель телефона, которая лучше всего соответствует требованиям магической связи. Пошли...

Мужчина распоряжался деньгам спокойно и даже равнодушно. Он потыкал пальцем в несколько «трубок» – стоимостью от пяти до одиннадцати тысяч – предложил подростку выбирать. Соблазн взять то, что подороже, конечно, был, но Илья все-таки выбрал телефон, который лучше всего лежал в ладони – он оказался в средней цене, черный, блестящий, с большим экраном. Тут же был приобретен чехол, гарнитура и все необходимое, переставлена сим-карта, и ошалевший от неожиданности юноша вышел из магазина следом за старшим товарищем, сжимая подарки в руках.

– Спасибо вам огромное! – но Аглас лишь отмахнулся.

– Оставь, я очень хорошо зарабатываю. Можешь себе представить, сколько способен заработать маг-медик широкого профиля, занимаясь частной практикой?

– Не-а...

– Ну, поверь мне, очень много... Ладно, поехали. Нам еще надо будет тебе купить кое-какие книги, учебники, ну там,

по мелочи...

Хендай рванул с места и понесся по Приморскому шоссе. Оно шло почти по самому берегу Финского залива, и время от времени полотно дороги так близко подходило к побережью, что синие просторы воды не могли задрапировать даже кроны деревьев, едва-едва начинающих желтеть. Илья очень любил эти места, за красоту и свободу. Казалось, здесь даже дышится легко. Он обожал море, пусть даже оно по северному студеное и частенько свинцово-неласковое – пасмурных дней в Петербурге было намного больше, чем хотелось бы.

Приятная едва слышная музыка убаюкивала – Илья не привык по субботам вставать так рано. Он сам не заметил, как задремал. Просыпаясь время от времени, юноша замечал дома, прячущиеся в густой зелени, остатки вырубки вдоль серой от пыли дороги, и снова засыпал, пристроившись на подголовнике. В какой-то момент автомобиль вдруг судорожно затрясло на колдобинах. Юноша подскочил, наткнулся на ремни безопасности, затянутые как положено, и испуганно уставился в лобовое стекло, за которым разворачивался необычный для Карельского перешейка пейзаж. Справа поднималась скальная стена с редкими уступами, за которые цеплялись ярко-зеленые выющиеся растения, слева тянулся сосновый лес. Потом деревья внезапно расступились, и в глаза ударил солнечный свет, заполнявший пространство от края до края.

Путешественник не сразу пригляделся, а когда зрение,

ослепленное было солнцем, прояснилось, Илья увидел море, обрамленный густой зеленью берег далеко внизу, гору, к склону которой лепилась широкая полоса дороги, и уступчатый спуск справа. Пейзаж показался ему похожим на Кавказский, где-то близ Черного моря. Почти по таким же дорогам добирались до побережья и тамошних домов отдыха рейсовые автобусы с туристами.

Досада захлестнула его сознание. От момента, когда привычный ему мир сменит таинственная Обратная сторона, он ждал чего-то необычного, сногшибательного. Ведь, в конце концов, если ты вступаешь в магическую Вселенную, это должно быть заметно. Ему очень хотелось посмотреть, как же на самом деле выглядят магические врата из мира в мир, что человек чувствует, когда проходит сквозь них, и вообще, правду ли говорят фантастические романы...

Но момент перехода он банально проспал, и теперь не хотел больше пропустить ни единой мелочи, поэтому уселся поудобнее, приготовился смотреть в оба глаза.

Дорога повернула, и восхищенный Илья увидел город, увенчивающий вершину и склоны пологой горы, больше похожей на огромный покаты́й холм. Город блистал мириадами стекол, отражающих солнечные лучи, и, хотя выглядел суперсовременным, вроде Нью-Йорка или Токио, одновременно производил впечатление настоящего волшебного города. Откуда именно бралось это ощущение, понять сходу не удалось. Илья смотрел зачарованно.

– Это Уинхалл, – пояснил Аглас. – Школа находится не в самом городе, а рядом. Но до города – и до тамошних магазинов, естественно – всегда можно добраться, это не проблема.

– Да мне это все как-то... – протянул подросток. – У меня все равно денег нет... Ну, может, конечно, родители будут что-то присылать... Кстати, какие деньги-то тут в ходу?

– Все больше безнал. В магическом мире это фактически единственная по-настоящему надежная денежная система. Кстати, для тебя деньги не будут составлять большой проблемы, потому что наши будет выплачивать тебе стипендию. Как и всем другим ученикам. Стипендия сравнительно небольшая, но на всякие учебные мелочи и недорогую одежду-обувь хватит. И на походы в кафе по воскресеньям. Не увлекайся, конечно, но и монашествовать не стоит.

Автомобиль несся по идеально-ровной дороге, казалось, он не едет, а летит. Город рос на глазах. Окраина была застроена невысокими коттеджами, каждый из которых был окружен небольшим садиком. Потом хендай въехал в район новостроек – великолепных многоэтажных жилых комплексов, блистающих чистотой и новизной, словно их только лишь недавно возвели. Илья просто прилип к окну, уверенный, что уж здесь-то на каждом шагу можно будет посмотреть на необычное и даже попросту волшебное.

Однако, на первый взгляд, этот город не особенно отличался от любого мегаполиса – по улицам ездили автомоби-

ли, ходили люди, яркие витрины зазывали посетителей, из кафе и пирожковых напоздали аппетитные ароматы. Хорошенькая молоденькая цветочница стояла у переносного прилавка с охапками ярких цветов, собирала букет для покупателя, который ждал рядом.

Потом Илья заметил всадника, невозмутимо гонящего коня по выделенной линии, открыл рот, покосился на Агласа. Тот улыбнулся, подмигнул. А через пару минут многозначительно ткнул пальцем вправо. Там в трех метрах над тротуаром парила длинная крылатая змея, нагруженная огромными картонными коробками. Двое мужчин, один из которых одной ногой стоял на спине змеи, а другой – на подоконнике второго этажа, разгружали змею и отправляли коробки прямо в окно. Разглядеть процесс разгрузки и саму змею в подробностях юноша не успел, потому что машина двигалась дальше, и на следующей улице обнаружилось новое потрясающее зрелище – вспархивающие в воздух каменные плиты, которые на пятом этаже строящегося здания рабочие ловили и укладывали на место – легко, словно пенопластовые.

Здесь все было очень чисто, очень аккуратно. Замусоренный бумажками асфальт прямо на глазах у прохожих, но не мешая им, прибирали метла и совок, ловко орудующие без помощи человеческих рук. Точно так же скребки и тряпки самостоятельно намывали окна высотного здания, а стоявший на балконе человек внимательно надзирал за их работой и время от времени тыкал пальцем то в один, то в другой

инструмент.

Еще через несколько минут автомобиль был припаркован на стоянке возле нарядного торгового центра. Аглас повел Илью в соседний книжный магазин, где оказался целый отдел специальной магической литературы, и сам подобрал ему комплект учебников, книги для дополнительного чтения, а, кроме того, почему-то, огромные листы миллиметровой бумаги, большую готовальню и кальку. Дождался, пока юный спутник налюбуется яркими переплетами книг, которые хранились в запертых стеклянных шкафах и давались в руки только дипломированным магам, а затем потащил его в торговый центр.

Здесь оказалось множество секций, где торговали всем, что только могло понадобиться в работе чародею любой квалификации.

– Я куплю тебе кое-какие инструменты, – сказал мужчина. – Не обязательно, что они тебе понадобятся на первом же году обучения, но пусть будут. Чтоб не пришлось тратить на них свою стипендию, стоят они немало...

– А это ювелирный? – полюбопытствовал подросток, показывая на один из закутков торгового центра, защищенный изящными, но – сразу видно – прочными решетками.

– Нет. Здесь продаются магические инструменты. Тебе сюда не обязательно, коль скоро у тебя есть кольцо твоей бабушки. Но многим другим ученикам приходится покупать здесь себе артефакты, а потом выбирать источник, к которо-

му его «подключить». Это стоит немалых денег. Хочешь посмотреть?

Илья уже сунул нос в магазинчик, где дежурила одна-единственная любезно улыбающаяся продавщица, и с любопытством стал рассматривать кольца, браслеты, аграфы, прочие побрякушки самого необычного вида и размера, и даже жезлы, весьма объемные и, должно быть, тяжелые.

– Неужели кто-нибудь покупает подобные инструменты? Это ж неудобно.

– Конечно, покупают, – воскликнула продавщица, подходя. – Хоть и реже, чем кольца, браслеты и разного рода фибулы. Еще огромным спросом пользуются кинжалы, ножи... Реже – мечи. Но оружие у нас не выставлено, оно там, на складе. Интересует?

– Нет, спасибо, – парень помахал рукой. – У меня уже все есть.

И поспешил уйти, потому что от радушия девушки становилось не по себе – словно он пытался обмануть ее, потому что ведь на самом деле не собирался ничего покупать. Смутьившись, юноша не стал заглядывать в соседний магазинчик, немного похожий на выставку медицинских принадлежностей, поблескивающих никелем, устрашающих и таинственных одновременно.

– Ну как? Интересно? – спросил Аглас.

– Очень...

– Идем вот сюда. Тебе будет нужен набор рун и модулятор.

Потом еще заглянем в соседнюю секцию, за спецмелками.

– Что мне будет нужно?! Модулятор?

– Именно.

– А что это такое?

– Набор для наглядного моделирования схем заклинаний и заклинательных систем. Мелки тебя меньше заинтересовали? А они, кстати, нужны в том числе и для отрисовки пентаграмм.

– Настоящих?!

– Ну не игрушечных же... Девушка, пожалуйста, упакуйте модулятор отдельно. Так нам будет удобнее... Да, пакет нужен... Пошли мелки выбирать? Тебе какими будет удобнее пользоваться – теми, что покрупнее, или помельче?..

Юноша в упоении разглядывал магические товары. У него на глазах покупательница опробовала волшебный циркуль – тот скакал по прилавку, будто заводной чертик-непоседа. Подпрыгивая, он рисовал в воздухе затейливо переплетающиеся цветные окружности, контуры которых истаявали не сразу и какое-то время висели над прилавком трехмерным подобием олимпийской эмблемы. Слева от прилавка в высоком столбе синеватого света двигались предметы, назначение которых Илья, пожалуй, рискнул бы предположить, но боялся попасть впросак.

– Ты, наверное, проголодался? – предположил мужчина. – Пойдем-ка, пообедаем. Здесь есть отличный, очень уютный ресторанчик... Да, кстати, вот, возьми, – и протянул карточ-

ку, похожую на обычную кредитную или зарплатную карту, плотную, с рельефным тиснением. – Здесь сто рубиновых единиц. Позволь, я поясню. Когда-то здесь, на Обратной стороне, в качестве денег были в ходу драгоценные и полудрагоценные камни. Из драгоценных больше всего ценились рубины, из полудрагоценных – ониксы.

– Значит, теперь рубины и ониксы – это местный аналог наших рублей и копеек? – догадался Илья.

– Не совсем так. Рубин ценится значительно дороже, чем рубль, оникс – больше, чем копейка. Лучше провести аналогию рубиновой единицы, скажем, с сотней евро, а оникса – с сотней рублей. Здесь есть и более мелкие денежные единицы. Они так и называются – мелочь. Илль. Черные монетки. Когда-то их роль выполняли осколки обсидиана. Еще здесь в ходу магические драгоценные камни – они являются вместилищами самостоятельно аккумулированной магической энергии, используются для создания инструментов и новых источников. Но, как понимаешь, они-то как раз ценятся сами по себе, а не в качестве своего безличного эквивалента.

– Да, понимаю, – он вертел в пальцах карточку. – Хренасе, у меня, оказывается, денъжат!..

– Да. На случай, если я что-то забыл, купишь себе сам. Стипендию мы тебе будем начислять сюда же... Кстати, советую взять отбивную. Или ребрышки с капустой, их тут очень вкусно готовят. Если хочешь, можешь попробовать ка-

кой-нибудь суп. Они тут очень своеобразные, непривычные на наш русский вкус, но надо ж когда-то привыкать...

Пока они обедали, на улице стемнело. Выглянув наружу, юноша даже слегка забеспокоился – небо было залито багряным зловещим светом, редкие куцые облачка казались сполохами темноватого пламени, которое едва заметно дрожало и переливалось. Можно было подумать, будто в небе разгорелся пожар, который даже Богу не под силу затушить.

– Это зарево, что ли?

– Это? Нет, здесь такие закаты. Бывают и ярче, ты еще насмотришься. Окна жилых и общих комнат общежития выходят на побережье, небо и море от края до края, представляешь себе... Закаты и восходы тут длятся часа по два-три, в зависимости от сезона, потом станет темно.

– Ого...

– Да, красиво. Я тоже всегда любил местные закаты и восходы.

– Не сказал бы, что мне это нравится...

– С непривычки конечно. Потом оценишь... Ну, что, поехали?

Машина выбралась из города не без труда, хотя ни одной настоящей автомобильной пробки Илья не увидел. Залитый огнями фонарей, расцвеченный блеском витрин и переносных прилавков, город казался очень уютным и ярким. Людей на улицах прибавилось, во многих магазинах было тесно от покупателей, в окнах жилых домов лампы загорались одна

за другой.

Школа, как выяснилось, располагалась не прямо на окраине города, а несколько в отдалении от него. Она была окружена огромным парком, который в сгущающейся темноте показался Илье зловещим и очень густым, непроходимым, будто настоящая лесная чаща. «Наверное, там и звери водятся», – подумал он, прилипая к окну.

В глубине души молодой человек верил, что сейчас на дорогу обязательно выскочит кабан или олень, а может, какое-нибудь чудесное существо вроде той крылатой змеи. Но, даже не дождавшись этого, разочарования не испытал. Достаточно просто представить, как здорово будет гулять по этому леску в свободное время, и, может быть, даже устраиваться с приятелями где-нибудь на полянке, с большой бутылкой лимонада и бутербродами... К тому же, как можно понять со слов Агласа, учеников отпускают в город, уж там-то он насмотрится диковинок. Житуха!

Здание школы сперва показалось ему похожим на замок, но потом он разглядел, что оно возведено в том же ультрасовременном стиле, что и большинство офисных зданий и торговых центров города. Обилие стекла, бетона, металлических конструкций как-то плохо ассоциировалось с определением «магическая школа», но Илье не чувствовал себя обманутым в своих ожиданиях. «Зато уж удобства здесь наверняка самые современные, – подумал он. – А это очень кстати».

Машина остановилась у ступеней, ведущих к трем стеклянным двустворчатым дверям. Одна из них немедленно приоткрылась, и оттуда, ежась, выглянул щуплый, хоть и довольно высокий мужчина с бледным, восковым лицом и густой темной шевелюрой. Одной рукой он придерживал на груди края плаща, во второй сжимал связку ключей.

– К директору, – пояснил ему Аглас.

– По какому вопросу?

– Привез нового ученика.

– Договоренность есть?

– Да, разумеется.

– Хорошо, сейчас пришлю кого-нибудь... А с комендантом общежития есть договоренность?

– Вот уж чего не знаю и знать не могу.

– Да, конечно, – мужчина отпустил плащ и поскреб затылок. – Сейчас, кого-нибудь отправлю за вещами молодого человека. Они в багажнике?

– И в салоне, – Аглас швырнул ему ключи от машины. – Пойдем, Илья. Представлю тебя директору... Дама, достойная всяческого уважения, маг высшей категории, специалист по пространственным магическим структурам. Между прочим, директорствует здесь со дня основания школы, уже более семисот лет...

– Сколько?! – воскликнул он, недоверчиво глядя на своего спутника. – Но это же...

– Привыкай. Впрочем, я понимаю твое удивление. Кста-

ти, она отнюдь не рекордсмен по возрасту. Есть чародеи и постарше... Правда, их не так много... Вот сюда и вверх по лестнице.

Внутри оказалось очень уютно, хоть и немного официально, чопорно. Разглядывая кожаную и плюшевую мебель, наполнявшую вестибюли и широкие коридоры, юноша чувствовал себя почти как дома – по крайней мере, интерьер вполне отвечал его представлениям о каком-нибудь учреждении и даже о закрытой школе с пансионом. Лестница была покрыта сине-зеленым ковром приятного оттенка, на площадках стояли разлапистые фикусы. Бра, украшающие стены, были выполнены в виде цветочных букетов со стеклянными, ярко сияющими бутонами, и чередовались с начищенными бронзовыми светильниками, куда были вставлены, но не зажжены восковые свечи.

У кабинета директора пришлось подождать. Сперва Аглас зашел туда один, а Илья, присев в кресло рядом с небольшой пальмой, разглядывал свой новый телефон. К нему, разумеется, была приложена подробная инструкция, но какой русский парень, в самом деле, начинает знакомиться с телефоном с чтения инструкции? Это даже как-то неприлично, пожалуй... Тыкая кнопки, молодой человек довольно быстро разобрался с меню и телефонной книгой, опробовал фотоаппарат и даже нашел, как именно включать видеокамеру...

– Илья? – окликнул его старший спутник, выглядывая из кабинета. – Заходи.

Подросток торопливо засунул новый телефон в карман джинсов.

Директор, женщина лет тридцати пяти-сорока на вид, оказалась статной, довольно привлекательной дамой, с пышной каштановой прической и пронзительным, каким-то совершенно неженским взглядом. Она предложила будущему ученику присесть, подвинула ему чашечку и жестом предложила самостоятельно налить себе либо чай, либо кофе. Кисти рук у нее были холеные, бледно-алебастровые, поэтому пятно ожога на одной из них выделялось очень сильно.

– Итак, ваше имя Илья, – утвердительном тоном произнесла она. – Очень приятно. Меня зовут Гвелледан, я из рода Уин Нуар. Итак, вы хотите учиться в нашей школе.

– Да. Конечно!

– Понимаю. Обучение магии представляется вам чем-то ужасно интересным, безумно увлекательным, нескончаемым праздником. Хочу сказать о том, о чем вы, я думаю, и сами догадались. В магии есть немало скучных вещей, которые придется зубрить, и это, разумеется, малоприятно. Есть много тем, которые покажутся вам лишними, непонятно зачем включенными в программу. Однако их также придется учить. И мне хотелось бы, чтоб вы понимали – программа составлена людьми куда более опытными, умными, знающими, чем вы. У них были очень веские основания составить ее именно таким образом.

– Да, я понимаю.

– Очень хорошо. Также хочу поставить вас известность, что на территории школы категорически запрещены дуэли, не говоря уж о нападениях или ничем не оправданной агрессии. Разумеется, с правилами общежития и поведения в школе вас ознакомят, но то, что я сказала, вы должны запомнить особенно четко.

– Я запомню.

– Хорошо... Итак, вы готовы учиться у нас на подобных условиях? Полностью доверяя преподавателям, вашему мастеру и куратору? – и кивнула на Агласа.

– Да, конечно, – заверил Илья.

Глава 2

В школьное общежитие можно было добраться через учебные корпуса, по переходам и террасам, или через двор. Аглас выбрал второй путь, через пышный цветник, разбитый во дворе, жестом показал своему подопечному, где расположен тренировочный зал и бассейн, а где – конюшня. Крыльцо общежития было густо заплетено цветущим плющом. На крупные продолговатые цветки юноша посмотрел с недоумением.

– Не удивляйся. Он всегда цветет, даже зимой, – объяснил ему спутник. – Магия, сам понимаешь... Девочки, которые здесь учатся, считают, что цветущий плющ под снегом – это красиво.

Комендант общежития – суховатый старик, бледный, как все уроженцы Обратной стороны, тоже черноволосый, горбачийся – ждал новичка у двери с тяжелой связкой ключей. Он, прищурившись, оглядел обоих с ног до головы, неторопливо пересчитал ключи в связке и заявил:

– Дверь я запираю в двенадцать ночи, а отпираю только в семь. Ясно? Если замечу тебя в правом крыле, где девочки живут, тебе не поздоровится, ясно? Никаких попок, никакой громкой музыки по ночам, вещи не разбрасывать где попало, есть комната, там и сори, если хочется. С казенной мебелью обращаться аккуратно, магию в общежитии не при-

менять. Ясно?!

– Ясно, – кивнул Илья, начиная подозревать, что в школе его ждет не такая уж привольная жизнь, как он надеялся. По крайней мере, этого человека следовало остерегаться и по возможности не злить.

– Ну-ну, – протянуло старик с огромным недоверием.

На Агласа он тоже поглядывал без особой приязни. Казалось, ни одно существо в мире не способно доказать, что хотя бы приблизительно соответствует представлениям коменданта о хорошем человеке. Должно быть, каждый новоприбывший казался ему потенциальным возмутителем спокойствия, угрозой для душевного равновесия достойных обитателей школы. Впрочем, для того, кому каждый день на протяжении многих лет приходилось иметь дело со школьниками в самом буйном возрасте, это, в общем, естественно.

Шаркая сапожищами, комендант отправился показывать Илье дорогу к его новой комнате, и по пути объяснял, что вот здесь – столовая, где надлежит завтракать, обедать и ужинать, а также можно брать кипяток, но только с семи утра до двенадцати ночи. Что вот здесь – прачечная, куда одежду и постельное белье надлежит приносить в аккуратно сложенном виде. Что это – камера хранения, куда можно прятать разные личные вещи и обязательно следует сдавать оружие. При этом на юношу был брошен очень суровый, многозначительный вид, и молодой человек с трудом сумел убедить старика, что не привез с собой никакого оружия.

В коридорах и холлах общежития оказалось очень чисто, уютно, аккуратно. Окна холлов были огромны, без малого от пола до потолка, и те, что выходили на побережье, обещали великолепный вид на море и небеса. Илью удивило то, что по дороге им попало всего два человека, да и те, судя по одежде и возрасту, были не школьниками, а местными работниками из числа obsługi. Остановившись возле одной из дверей, комендант толкнул ее и резво нырнул в комнату, будто надеялся обнаружить там что-нибудь запрещенное.

Внутри никого не оказалось. Покосившись на сложенные у стола чемоданы, старик перевел взгляд на юношу и заметил:

– У тебя два дня, чтоб разложить вещи. Потом чтоб убрал свои баулы с глаз долой. Ясно? Иначе я буду недоволен. Белье свежее, меняем раз в неделю. Смотри мне! – сурово сдвинул брови и вышел.

– Не обращай на него внимания, – сказал Аглас, когда шарканье сапог старика стихло в отдалении. – Он всегда так. Норовит запугать... На самом деле, он мужик справедливый.

– Он что, терпеть не может учеников?

– Ну что ты... Он их обожает. Иначе б просто не смог здесь работать. Просто Огел терпеть не может непорядка. Разумеется, даже ему приходит в голову, что подростки должны шалить, веселиться, мусорить и грубить. Но – в строго отведенное для этого время и в строго определенном месте, – мужчина покосился на часы. – М-м... Моя визитка у тебя?

Очень хорошо. Завтра передашь свой мобильный телефон мастеру связи, он тебе его настроит так, чтоб ты свободно мог звонить родителям и мне... Спросишь ребят, где, что и как. Если что-то нужно или какие-то проблемы – связывайся со мной. О любых изменениях своего состояния, любых странностях обязательно рассказывай либо кому-то из учителей, мастеру, либо мне. Будь внимателен и осторожен... Ну, пока... До встречи!

И ушел, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Комната, в которой он оставил своего подопечного, была не так уж велика, но две кровати у стен и массивный стол между ними тут разместились без труда. От соседа можно было отгородиться раздвижной ширмой, таким образом, одна комната превращалась в три крохотные, но уютные каморки. В ногах каждой кровати располагался шкаф, куда можно было и одежду повесить, и тетрадки с книжками положить, и разместить кучу постороннего барахла.

Кровать справа была уже занята, неаккуратно застелена и усыпана одеждой; на правой половине стола валялась готовальня, стоял стаканчик с карандашами и новенький модулятор – изящный металлический ящичек. Почти такой же, как и тот, что был куплен Агласом, а значит, в нем тоже должны были храниться металлические штырьки разной длины, из разных металлов и сплавов, а также пластинки, кружочки, кубики и пирамидки, выточенные из камней, кусочков цветного стекла и пластмассы. Сосед, похоже, не был аккурати-

стом, это успокаивало.

Дверь приоткрылась, в комнату заглянул местный работник – мужчина с серым лицом, но веселыми глазами, в коричневом подобии рабочего халата. Оглядел Илью с придирчивостью.

– Привет, это ты новенький? Держи форму, – и швырнул ему объемистый сверток. – Если не подойдет, спускайся вниз, в хозяйственную комнату, там сможешь поменять. В прачечную ее приноси вместе с другим бельем, но лучше в отдельном пакете. Что-нибудь объяснить или там показать?

– Когда ужин?

– Через полтора часа. Знаешь, где столовая?..

– А где все? Почему такая тишина?

– Ребята на занятиях. У кого фехтование, у кого рукопашный бой, у кого-то и то, и другое. И бассейн... Устраивайся пока. Учти, в двенадцать в коридорах гасим свет, а утром поднимаем с постелей никак не позже восьми. В полдевятого завтрак.

– Что – и по выходным тоже?

– Конечно. По выходным тоже фехтование, верховая езда, занятия по концентрации... Ну, а ты чего хотел?! – и, усмехнувшись, ушел.

Форма почему-то оказалась светло-серого цвета – вся, кроме рубашек, естественно, белых. То, что Илья сперва принял за пиджак, было странным подобием камзола, строго приталенного и довольно короткого. Примерив его на себя,

юноша с сомнением уставился в зеркало. С его точки зрения, выглядело это нелепо, но выбирать, похоже, не приходилось. Да, если тут такая мода или такие порядки, о кроссовках, джинсах и кожаной куртке придется забыть. Зачем только брал с собой...

Дверь распахнулась от пинка, и в комнату влетел парень. Увидев Илью, остановился, будто налетел на невидимую стену, посмотрел сперва с недоумением, потом с любопытством. Одет он был в местную форму, камзол болтался на одном плече, на рубашку был приколот крупный аграф в виде щита с булавой, с синим камнем, вставленным в навершие булавы.

– Э-э... Привет. Ты тоже будешь тут учиться? Поздновато приехал.

– Я много пропустил?

– Неделю, – сосед по комнате стряхнул камзол прямо на пол, аккуратно отколол с рубашки магический инструмент. – Нет, на самом деле не так и много... Наверстаешь, ничего... Ты откуда?

– Из Питера. А ты?

– Краснодар. Меня Серега зовут.

– А я Илья.

– А ты вообще из семьи магов, или так?

– У меня только прабабушка маг. Была. Родители – нет.

Это как, считается?

– Да ладно, все равно, вполне себе волшебная семья. У

меня вот отец – чародей, а мать вообще ни бум-бум в этом деле. Зато тетка, которая с нами же и живет – с высшим магическим образованием. Кстати, не так уж и удобно. Как представляю, что она будет меня на каникулах проверять... Ну, что я уже умею, что нет... Жутко становится!.. А ты вообще какую музыку слушаешь? Я с собой магнитофон привез и записи. Я обожаю металл, особенно хард, трэш и индастриал – в первую очередь Раммштайн и других немцев. Блэк металл тоже нравится, но не все... Правда, тут их громко не слушаешь...

– Я их тоже иногда слушаю, – приободрился Илья. – Но записей с собой не взял...

– Ничего, мы как-нибудь. На крайний случай я еще привезу из дома, после каникул. И наушники, чтоб не злить Огела... Комендант – мужик пронырливый, въедливый, но вообще не сильно вредный. Тебя пугал?

– Пугал.

– Он всех пугает. Но на самом деле единственный бзик, который у него есть – это шум по ночам и визиты к девчонкам, тоже ночью. Просто с ума сходит по этому поводу, будто нам больше делать нечего.

– Занятия по магии у вас уже были?

– Ага. Нет, пока ничего особенного. Пока нам только вешали, какой это трудный предмет, какой он важный и какой опасный, если не соблюдать все указания учителей.

– Какой урок-то?

– Да любой! Какой ни возьми! Системная магия там, концентрация, знаки и все такое... Правда, об этом любой учитель говорит, но здесь особенно. А вообще, учителя есть интересные. Например, по биологии очень серьезный мужик. Демонолог. На первом занятии нам про демонов рассказывал – мы обхохотались.

– Хренассе, биология!

– А ты думал! Правда, нам сказали, что в школе демонологию не преподают, только демонографию, и то в старших классах. Но тоже должно быть интересно.

Со своим соседом Илья мигом нашел общий язык. Первые несколько минут они еще посматривали друг на друга настороженно, выжидательно, но вскоре уже болтали, будто старые друзья. Сергей объяснил, что сам он живет в школе уже месяц, потому что так получилось, успел все здесь посмотреть, всюду сунуть нос. Об Обратной стороне мира он рассуждал с таким видом, будто вырос в этих краях, и для него здесь не осталось никаких тайн.

– Кстати, – предупредил он, – с местными когда будешь говорить, не называй этот мир Обратным. Только Ночным. А то они не любят, когда им заявляют, будто они живут на изнанке. Ну, ты понимаешь... Кстати, уже заметил, как их отличать?

– Ну, вроде...

– Они бледные, будто вампиры, обычно черноволосые, и глазищи у них большие, особенно у девиц... На самом де-

ле, ты скоро привыкнешь. Они действительно другие, но общаться с ними можно.

– Мне тут намекнули, что у них тут есть какие-то особые обычаи...

– Ну, таких уж особых обычаев, пожалуй, нет. Имей только в виду, что у них тут есть знать, какие-то лорды, и они на особом положении, что ли... Словом, с ними стоит поосторожнее. У нас тут учатся два лорденка. Конечно, на расстоянии они, вроде, нормальные парни. Единственные, кстати, кому можно в школе оружие носить. И старостами обычно именно их назначают. Привилегии, блин... Ну, пойдем, сейчас будут ужин давать. Только форму надень. Конечно, в общепитии можно одеваться как угодно, но в первый раз лучше показаться в форме. Ну, чисто чтоб мастеру угодить.

– Кто такой мастер?

– Мужик, который должен за нами присматривать постоянно. Он маг, живет тут с нами. Это что-то вроде общего наставника, и на случай, если у кого-то из нас будут возникать магические проблемы. Или какая-нибудь магическая неразбериха. Маг сильный, кстати. Именно у него надо отпрашиваться в город, ну, и всякие вопросы решать по учебе, если что-нибудь не получается. И бытовые, в принципе, тоже. Те, с которыми нельзя пойти к коменданту и рабочим.

Болтая, они спустились на первый этаж, в столовую. Длинная и довольно широкая зала, отведенная под столовую, примыкала к кухне, и оттуда напоздали ароматы свежего пе-

чева. Булочки на огромных подносах стояли на столе близ входа, остальные блюда надо было брать самому. К удивлению Ильи никакого раздаточного окошка не обнаружилось. Школьники сами входили в кухню, сами накладывали себе то, что хотели. Некоторые толкались, смеялись, но под суровыми взглядами поварих успокаивались, принимались деловито ворочать половниками в огромных кастрюлях и котлах.

Помогая им, голыми руками переставляя с места на место огромные тяжелые и очень горячие кастрюли и котлы, работало существо огромного роста, которого юноша сперва принял за негра, изуродованного шрамами до неузнаваемости, а потом понял, что это вообще не человек. Голоса создания была покрыта странного рода наростами, темная кожа в чешуе, огромные узловатые руки с легкостью таскали самую тяжелую посуду. Илья смотрел на него, разинув рот, а сам трудяга едва ли удостоил ученика хоть взглядом.

– Вот этот суп можно есть, – подсказал, оживившись, добровольный гид Ильи. – Он ничего, на гороховый похож. Я тут уже все перепробовал. Этот можешь взять, если любишь остренькое, а этот слишком кислый на мой вкус... Куда ты смотришь? А, это рабочий демон. Обычное дело, не обращай внимания, тут их много, – по лицу Сергея было видно, что для него рабочий демон – не такая уж обычная вещь, но собственное достоинство требовало сделать уверенное, многоопытное лицо. – О, они пожарили мясо! Вот уж что у них действительно хорошо получается, так это жареное мя-

со. Только подливу не бери, она сладкая.

– У поваров здесь все хорошо получается, – строго произнес парень с лицом, пожалуй, чересчур бледным даже для местного жителя. – Просто ты ничего не понимаешь в нашей кухне.

– А на фига мне что-то понимать в вашей кухне? – огрызнулся Сергей. – Мне надо, чтоб еда была вкусная, и все!

И отвернулся, заглядывая в следующий котел, где кипело что-то бруснично-красное, с темными вкраплениями.

Илья был не голоден, потому что сравнительно недавно перекусил. Следуя советам приятеля, он действительно взял кусок мяса, каких-то овощей, похожих на кабачок, салат (все это время он косился на демона, но тот спокойно работал, игнорируя любопытствующие взгляды, перешептывания и смешки), и уселся за один из столиков. За каждым из таких столиков могли устроиться шестеро, и места, чтоб расставить тарелки, едва-едва хватало. Среди ужинающих юноша заметил и девушек – все они были одеты в строгие длинные платья, разных цветов, но все равно казавшиеся совершенно одинаковыми. Хотя своих соотечественниц он все равно мог отличить едва ли не с первого же взгляда. И дело было даже не в бледности местных девчонок. Просто они действительно совсем по-другому себя держали.

Ужин плавно перешел в чаепитие, превратившееся в обряд знакомства. Почти каждый соотечественник Ильи счел своим долгом подойти к нему, познакомиться и заверить, что

здесь не так уж и плохо. Чувствовалось, что почти все они чувствуют себя не в своей тарелке, а потому рады появлению еще одного «своего». Впрочем, по сравнению с местными их ведь было совсем немного. Ни один из местных уроженцев познакомиться с новичком не подошел, старались даже не смотреть в его сторону.

Оказалось, что сейчас в столовой обедают только два младших класса, потом наступит черед старших. Конечно, при желании сюда могли бы втиснуться сразу все. И так бывает, например, во время завтрака. Но по отдельности все-таки удобнее...

Потом в столовую вошел мужчина, одетый во все черное, очень-очень мрачного вида, и веселая болтовня смолкла в один миг, словно по жесту невидимого дирижера. Илья перестал жевать, с опаской разглядывая этого человека, тем более, что направлялся он как раз к нему. На всякий случай покосился на Сергея, но тот держался совершенно спокойно и даже подмигнул приятелю, мол, не тушуйся. Постепенно болтовня вокруг возобновилась, хоть и намного тише, чем раньше.

– Это кто?

– Это? – переспросил краснодарец. – Это как раз и есть мастер. Как тебе вообще, а?.. Кстати, он не местный, он из наших...

– Добрый вечер, – сдержанно поприветствовал мужчину, разглядывая Илью. Поскреб бородку. – Это ты новичок, как

я понимаю... Поел? Нет, я не тороплю. Сергей, не забудь показать своему новому другу мой кабинет, – он обернулся, окинул залу взглядом. – Так, первая ступень, не забывайте, что завтра в полдень у вас занятия по энергоразвитию. А до того вы все должны успеть размяться. Вас, молодой человек, это тоже касается, – он снова посмотрел на новичка. – Завтра с утра выберете себе группу, с которой будете заниматься – либо рукопашный бой, либо фехтование, либо гимнастика...

– А сразу и фехтованием, и рукопашным боем заниматься можно?!

– Можно, конечно. Но потребует в два раза больше времени. Если не передумаете, завтра в девять утра являйтесь в тренировочный зал, где это, Сергей вам покажет... Да, забыл представиться. Я не возражаю, чтоб учащиеся звали меня по имени – Всеслав. Но на Вы. Обязательно. После бассейна загляните, пожалуйста, ко мне, я передам вам расписание на следующую неделю, и мы немножко побеседуем. Ничего важного, просто расскажете мне о семье, о том, где учились раньше. Надолго не задержу.

И, развернувшись, пошел к выходу. Он казался очень подтянутым, должно быть, здорово тренированный, и уже не производил пугающего впечатления. Большинство школьников едва ли не до самого выпуска сохраняют инстинктивное чутье, которое позволяет в считанные минуты определить с точностью, насколько суров и придиричив учитель, опасен он, или же наоборот, позволит сесть себе на шею и свесить нож-

ки. Это самое чутье сейчас подсказало Илье, что, хотя шутить с этим человеком не стоит, да и фамильярность он допустит едва ли, он из тех, кто, как правило, справедлив, а это самое главное. Особенно в ситуации, когда именно к этому человеку придется приходить за помощью – раз уж он как раз для этого живет при школьном общежитии...

– Ну что? – осведомился Сергей. – Как он тебе?

– Серьезный мужик...

– Еще бы! Кстати, прикинь, он еще при царе Николае родился! В гимназии учился... В лагере был... Очень насыщенная у него биография.

– Неудивительно, что он такой мрачный! – вырвалось у Ильи. – Он сам тебе рассказал?

– Нет, конечно. Его жена. Она – мастер у девочек. Местная. Эрбелль ее зовут. Но разрешает называть ее, к примеру, Эрбеллой, чтоб нам было удобнее. Она болтает охотнее. У меня здесь старшая сестра учится, от нее и знаю...

– Сестра тоже тут учится? Здорово...

– Да, в старшем классе. Потом собирается в училище. Уже нашла себе работу. Вся из себя деловая такая... Так ты идешь в бассейн?

– Охотно, – согласился он. Ему безумно хотелось прямо сейчас взяться за дело и рассмотреть все, что только имеется на территории школы. Но нельзя же сразу объять необъятное. Почему бы не начать с бассейна? – Пойдем вместе?

Вечером, распаренный после душа, наигравшись с лампой

у кровати (ее можно было отрегулировать на любую интенсивность и даже почти на любой оттенок цвета), Илья выключил ее и уставился в потолок. Снаружи сдержанно светили наружные фонари, но развернутая ширма не пропускала ни лучика, и даже самому капризному человеку едва ли хоть что-то помешало б засыпать. Юноша лежал в темноте и, борясь со сном, пытался понять – не снится ли ему эта школа? Думать об этом было скучно, поэтому, повернувшись лицом к стене, он спокойно уснул, отложив все сомнения на утро.

Чтоб попасть в учебный корпус из общежития, достаточно было перебежать дворик, напоминающий кусочек ухоженного парка со всем, что парку полагается – подстриженными кустами, невысокими деревьями, цветниками и аккуратными дорожками. Школа Уинхалла совсем не походила на обычные или даже не совсем обычные школы Петербурга и Москвы, где Илье приходилось бывать или учиться. Девятиэтажное здание школы возносилось над морским берегом, над кронами приземистых елей и осин, даже над общежитием на недосыгаемую, как казалось, высоту. Огромные окна блистали, отражая солнечные лучи, щедро заливающие побережье. Погода была прекрасная, на небе ни облачка, безумно хотелось искупаться, но единственный воскресный урок был обязателен для всех.

Он и разочаровал Илью, и удивил, и даже немного испугал. Вошедшая в класс госпожа Оринет, которая показалась

бы ему красивой, не будь она такой холодной и строгой, провела самую что ни на есть обычную переключку, после чего уставилась на Илью с испытующим любопытством. У нее были ярко-серые глаза и манера смотреть словно бы поверх очков, хотя очков никаких не было.

– Вы зачислены в группу-три, но, надеюсь, это лишь временно, пока вы не покажете себя. Все зависит от вашей усидчивости и успехов. Поскольку вы опоздали к началу учебного года, нам с вами придется позаниматься дополнительно, чтоб нагнать остальных. Энергоразвитие и концентрация – предмет, который не терпит небрежности... Да, кстати, пересядьте-ка на первую парту, вот сюда, – и показала на стол, за которым в одиночестве сгорбилась девчонка в темно-синем форменном платье.

Прежде чем усесться, он оценивающе оглядел свою соседку, но та показалась ему вполне располагающей к себе уже хотя бы потому, что походила на его соотечественниц. Она выглядела чуть менее бледной и чуть менее большеглазой, чем другие уроженки Обратной стороны, поэтому производила не такое пугающее впечатление – он еще не успел к ним привыкнуть. Девушка охотно подвинулась, давая место на скамье ему и его рюкзаку, и подвинула ему листок со странным рисунком.

– Что это? – шепотом спросил он.

– Мы по этой схеме всю предыдущую неделю занимались, – ответила она.

Ему казалось, будто она произносит слова русского языка с легким акцентом, хотя акцента в действительности никакого не было. Да и говорила его соседка отнюдь не на русском – Сергей уже объяснил это новому другу – а понимал он ее потому, что по дороге в школу Аглас снабдил своего подопечного специальным заклинанием. Ему предстояло вскоре развеяться, но к тому времени Илья уже будет свободно разговаривать на местном наречии.

– Итак, как мы уже выяснили, – звучным голосом преподавательница начала урок, – медитация – это состояние внутренней сосредоточенности. В нашем случае это явление полной сконцентрированности на собственном энергетическом состоянии. В будущем в ходе медитации вы сможете влиять на него, укреплять, перераспределять внутреннюю энергию, но об этом говорить рано... Ферранайр, будьте добры, повернитесь ко мне лицом. Искра, сударыня, болтать с соседом будете после уроков. Откройте учебники на странице восемь... Ага, с вами, молодой человек, как я вижу, соседка уже поделилась схемой. Очень хорошо. Положите ее перед собой и смотрите внимательно прямо в центр. Постарайтесь при этом ни о чем не думать... Все читаем страницу восемь!

Илья рассматривал лежащий перед ним листок и пытался понять, распечатан ли рисунок на принтере, и если да, то каком, или же в типографии. Узор представлял собой затейливую смесь ирландской вязи и академически-строгого раз-

ветвленного алгоритма, только без текста в квадратах. В центре всего этого нагромождения кто-то предусмотрительно поставил чернильную точку, видимо, именно туда и следовало смотреть.

Рассматривая ее, юноша вспоминал об утреннем уроке фехтования, о тренере, который совершенно поразил его воображение, и о занятии верховой ездой. Сегодня, правда, до самой езды не дошло, конюх попытался научить нового ученика седлать, но пока получалось плохо. Илья первый раз попытался навьючить что-нибудь на лошадь, которая в холке была почти с него ростом, и здорово растерялся. Но отступить не собирался. Раз другие могут, то и он справится.

О том, что следует стараться не думать, он забыл. Но в какой-то момент, разглядывая схему, ощутил, что впадает в состояние, близкое к оцепенению, когда мысли покидают сознание сами по себе, и взгляд останавливается даже не на ближайшем предмете, а в глубинах пространства, неподвластного обычному зрению.

А потом его сознание вдруг рвануло куда-то в глубину схемы, и, перепуганный, он вздрогнул всем телом, прервав контакт с медитационной структурой.

Рука учительницы придержала его за плечо.

– Получился контакт? – уточнила она, глядя в его округлившиеся глаза.

– Д-да, кажется... Меня туда потянуло.

– Резко? Плохо сосредоточились, хромает концентрация.

Ну, ничего. Контакт в первый же день – это уже результат. Хороший результат. Попробуйте еще раз, только более внимательно и более осторожно. Попробуйте... Так, внимательно вчитываемся в текст, не пропускаем ни одного знака...

Илье стало страшно. Та магия, с которой он сталкивался прежде, никогда не покушалась на его сознание, не управляла его восприятием – она покорялась ему, выполняла его желания и ничего более. Поэтому теперь, когда он столкнулся с чем-то, насильственно вторгающимся в его душу, первая и единственная его реакция была очень резкой. Схема, начертанная на листе бумаги, показалась ему омерзительной, как разбегающиеся во все стороны тараканы.

Он с трудом заставил себя заново сосредоточиться на задании. На этот раз думать о чем-то постороннем вообще не хотелось. Но в тот момент, когда контакт возник, и его сознание снова потянуло куда-то, он резко прервал контакт, не выдержав этого ощущения полной беспомощности. Слегка отодвинув схему, но делая вид, будто занимается им, юноша стал рассматривать класс.

Пространство, в котором царила госпожа Оринет, представляло собой анфиладу из нескольких зал, одна из которых предназначалась для медитаций, еще одна – для изучения медитационных схем и структур, имелась запертая комната, куда Сергею пока ни разу не удалось заглянуть, поэтому и рассказать о ней он не мог, а еще большая тематическая библиотека. Столы и скамьи, за которыми сидели ученики,

оказались очень удобными, сидеть за ними было одно удовольствие. Имелись тут и мягкие диванчики, расставленные вдоль стен – вот уж где, наверное, можно уютно устроиться, чтоб почитать книги или что-нибудь рассматривать. Без зелени тоже не обошлось, в каждом углу стояло по огромной кадке с пышным рослым растением. Атмосфера в классе радовала душу.

Насколько Илья понял, пройдясь по двум этажам школы и заглянув в пару классов, современность тут тесно уживалась со стариной, глядя на некоторые столы, стулья или шкафы, трудно было понять, к чему больше склонялся изготавливавший их мастер – к удобству или эстетике прошлых веков. К тому же здесь явно думали об удобстве учеников, юноша впервые видел школьные холлы и рекреации с коврами на полу, парты из массивного дерева, мягкую мебель в классах и графины с лимонадом на подоконниках, который можно было пить во время переменок.

Помещение, где сейчас разместились школьники, с любопытством листающие учебник, запросто могло вместить сразу два класса, поэтому здесь казалось пустовато. Но простор всегда лучше, чем теснота. Окна были приоткрыты, от стены до стены свободно ходил свежий ветер, горьковато пахнувший жухлыми листьями – здесь тоже начиналась осень. К сожалению, моря не было видно, лишь внутренний дворик, засаженный деревьями с круглыми, будто шапки, кронами.

Когда госпожа Оринет поняла, что новичок так и не до-

бился успеха, лицо ее выразило такое огорчение, что Илье даже стало стыдно.

– Я не могу, – пробормотал он.

– Вам надо научиться доверять, – мягко выговорила она. – Вы пришли сюда учиться, вы доверились нам, так и поверьте, что мы ни в коем случае не желаем вам вреда.

Видимо, выражение лица у Ильи получилось неубедительным, потому что преподавательница лишь качнула головой.

– Вам нужно собраться, нужно сделать над собой усилие. Эту схему вы должны увидеть с изнанки. Понимаете?

Юноша напрягся. Он сомневался, что еще хоть раз сумеет заставить себя взглядеться в этот листок и то, что на нем нарисовано.

– Ну, и чего от него хотеть? Он же из безмагического мира, – негромко, но слышно, с откровенным презрением произнес кто-то за спиной у Ильи. Даже не оборачиваясь, тот понял, что говорил одноклассник из местных уроженцев – по тону голоса и наличию в речи все того же невнятного, на самом деле отсутствующего акцента.

– Молчать, Ферранайр! – холодно бросила госпожа Оринет, и от ее тона всем стало не по себе, а уж виновнику – особенно. – Вы, кажется, забыли, как сами в первый раз не могли справиться со схемой и что вытворяли в процессе? Еще одно высказывание в адрес наших коллег из Дневного мира, и вам придется объясняться с директором.

– Я ничего такого не имел виду, просто...

– Я велела вам молчать!.. – женщина сделала длинную паузу, как бы желая убедиться, что ее распоряжение понято и выполняется. В классе царила абсолютная тишина, слышно было, как снаружи шуршат листья, сгребаемые садовником с газона. – Пять минут перерыва, следующий урок – практический. Группа-один отправится в медитационный зал к наставнице Амхин, группа-два пойдет в библиотеку с Диной, читать первую страницу пособия под ее присмотром. Группа-три возьмет альбом со схемами, будет отрабатывать схему номер два со мной. Илья, будьте добры, сядьте вот за тот стол.

У одной из стен притулился приземистый столик с двумя сидениями друг напротив друга. Стулья были скреплены с основой стола, так что ни перенести, ни отодвинуть их было нельзя. К таким юноша привык еще в родной школе, но все равно садился за него с опаской.

– Это нужно затем, чтоб, рефлекторно рванувшись, вы не опрокинулись на пол вместе с сидением, не расшиблись, – пояснила учительница, когда, восстановив дисциплину после недолгого перерыва и поручив две другие группы своим помощницам, села напротив него. – Такое бывает, если начальные занятия даются с трудом. Берите схему и начинайте. Я слежу за вами, я все контролирую. Вам ничего не грозит.

Он не сразу смог заставить себя взять в руки листок. Не сразу смог посмотреть на чернильную точку в самом центре.

Только осознание того, что иначе его здесь магии учить не будут, заставило его подчиниться, но, как только возникший со схемой контакт вновь потянул его разум вглубь бумажного листа, он не выдержал и отпрянул.

– Вы боитесь, – согласилась госпожа Оринет. – Это можно понять. Однако со своим страхом надо бороться. Если вы собираетесь становиться магом, вам часто придется следовать энергии или даже собственному сознанию, а для этого нужно научиться контролировать этот процесс. Иначе даже медитация может стать для вас смертельно опасным экспериментом, потому что неподготовленное сознание, бывает, утаскивает в такие глубины, откуда очень трудно вернуться без посторонней помощи. Хорошо, давайте сперва попробуем схему попроще.

Она ушла и через полминуты вернулась с тремя листками бумаги размером поменьше. Разложила их перед ним.

– Попробуйте эти. Когда войдете внутрь, попробуйте осмотреться, подвигаться в рамках структуры. Освоиться.

С некоторой опаской и не с первого раза Илья сумел создать контакт с этими схемами, похожими на рисунки двухлетнего ребенка, впервые взявшего в руки карандаш. Ощущения напоминали рассматривание «волшебных картинок», которые, если смотреть на них определенным образом, становятся объемными. Только, если последние рассматриваешь со стороны, с некоторого расстояния, то сознание и взгляд юноши как бы оказались внутри объемной картинки,

и он действительно был способен двигаться в ней, как в пейзаже компьютерной игры, осматривать то с одной, то с другой стороны.

Со второй схемкой дело пошло проще и быстрее, на третью он почти совсем не потратил времени.

– Ну вот, – подтвердила она его успех. – Эти схемы рассчитаны на детей младших классов, они не подразумевают движения. Как видите, совсем не страшно. Ваша схема, конечно, сложнее, но она тоже совершенно безопасна.

– У меня уже получалось медитировать дома, – собравшись с духом, возразил он.

– Я даже не буду вас расспрашивать, как именно вы медитировали, потому что это не имеет никакого значения. Вы могли это делать неправильно, что наиболее вероятно, вам могло, в конце концов, просто везти, если вы все делали как надо. Теперь, когда медитация и концентрация, основа основ магии, становится для вас обыденностью, вы обязаны научиться делать это правильно. Берите схему.

Илья стиснул зубы и взял листок. В нем зрела уверенность, что попытки бесполезны, у него все равно ничего не выйдет, но заявить это было стыдно. Учительница пару раз оставляла его трудиться в одиночестве – она подходила к другим ребятам из группы-три, что-то едва слышно обсуждала с ними. Два раз юноше удавалось заставить себя всмотреться в листок, и оба раза он не выдерживал, выдиравшись из начавшегося было полета, отшатывался от схемы, отталки-

вал ее от себя.

Вздыхнув, госпожа Оринет забрала у него листок и велела прийти в ее кабинет после обеда.

– Я вообще не понимаю, почему в эту школу набирают тех, кто родился на Дневной стороне! – косясь в сторону Ильи, заявил Ферранайр, когда класс оказался в коридоре, за пределами пространства, где властвовала суровая учительница и где она уже не могла его слышать. – Среди них есть, конечно, способные ребята, но большинство – обычные тупицы, даже основами овладеть не способны. Им бы учиться в Сиане или Диу... Так нет же... Лезут в Уинхалл.

Сергей, встретивший друга в коридоре (сам он занимался в группе-два), бросил на него обеспокоенный взгляд, но Илью почти не задело высказывание одноклассника, который почему-то уже второй раз пытался задираться с ним. Во-первых, потому, что юноша знал по опыту – он кое-чего стоит в магии, что бы там ни утверждали местные, а если что-то и не получается, так получится потом. Во-вторых, предупреждение насчет ссор и осторожности в общении с местными запомнилось ему прочно. Вылетать из школы не хотелось категорически.

К тому же мысли его были заняты совсем другим. Теперь, когда перед ним не лежал кусок бумаги с начертанной на нем помесью ирландской вязи и строгого геометрического узора, его одолевали досада, что у него не получается первое же задание по одному из магических предметов (а если верить

госпоже Оринет, то и самому важному), и страх, что раз все так начинается, то выйдет ли из него настоящий маг?

Он безразлично проглотил обед и нехотя поплелся обратно в учебный корпус, готовясь к новым и новым попыткам, ощущению беспомощности и досаде, что не удастся пройти даже первый, самый крохотный этап обучения. В классе уже рассаживались по местам старшие ученики, они с любопытством поглядывали на Илью. Но ему недолго пришлось торчать на глазах у всех – появившаяся из библиотеки преподавательница сделала ему знак идти туда.

К своему изумлению юноша обнаружил, что в библиотеке его ждет Всеслав. Он стоял, опираясь локтем на шкафчик, и рассматривал какой-то альбом, камзол был брошен на кресло, к черной рубашке с большим воротником был булавкой прикреплен искристый алый камушек. Почему-то сразу стало очевидно, что это артефакт, и ученик уставился на камень с интересом.

Библиотека почему-то напомнила Илье один из дворцовых Петергофских залов, которыми ему приходилось любоваться во время школьных экскурсий. Окна были задрапированы тяжелыми парчовыми занавесями, книжные шкафы красного и черного дерева покрывала простенькая, но изящная резьба. Креслица для учеников хоть и осовремененные, в атмосфере залы казались старинными, а столы с наклонными подвижными досками (чтоб альбом со схемами можно было разместить и так, и эдак) – так и вовсе произведе-

нием позапрошлого века. Юноше вдруг показалось, что он в один миг попал из ультрасовременного здания школы в другой мир. Подчеркнуто-традиционный и по-английски чопорный.

– Садись, – хмуро произнес мастер. Указал на одно из кресел. – Рассказывай, что у тебя не ладится? – Илья сел и угрюмо уставился на свои руки. – Не получается воспринять схему? В смысле, не возникает иллюзии движения?

– Возникает.

– Уже хорошо. В чем загвоздка?

– Меня сильно дергает туда, ну, и я прерываю... связь, – хмуро объяснил юноша.

Всеслав помолчал.

– Именно дергает? Или просто сильно тянет?

– Ну... Сильно тянет. Резко.

– Понимаю, – снова пауза. – Что ж... Это бывает. Это случается с теми, кто начинает практиковать работу с энергиями еще до того, как приходит в школу. Насколько я понял из пояснений твоего куратора, ты больше года занимался магией без какого-либо контроля со стороны, – Илья кивнул. – Ладно. Эту проблему мы решим. Но тебе придется научиться доверять, отдать себе отчет в том, что опасных испытаний тебе в школе не предложат. Потому что немыслимо будет каждый раз выходить из положения таким образом... Возьми схему, – он протянул ему альбом. – Седьмая страница.

– Здесь нет точки.

– Имеешь в виду, куда смотреть? В центр. Приблизительно определи центр схемы и смотри туда. Соберись внутренне. Сознание твое должно представлять собой упругий плотный мячик, который, даже если со всей силы швырнуть его в стену, просто отскочит от нее. Постарайся расслабиться. Готов?

– Да, – пробормотал он.

– Ну, поехали.

Контакт со схемой возник почти мгновенно, но вместо стремительно нарастающего, будто в пошедшем на разгон поезде, движения полет получился плавный и совсем нестрашный. Юноша вдруг увидел схему сперва с боков – она напоминала переплетение нитей в кружеве и одновременно почему-то вызывала ассоциации со схематическим рисунком гор, уступов и водопадов. Сознание парило в этой паутине, медленно двигалось сквозь нее. Потом поток, несущий его, вдруг сделал поворот, и Илья увидел схему, теперь похожую на гравюру гениального художника или на обесцвеченный до двух оттенков мир, с изнанки.

Он почувствовал, что способен сам управлять своим полетом, и двинулся в обратный путь, разглядывая видоизменяющиеся полосы и линии, которые сплетались, расплетались, истончались и крепили. Это зрелище не производило отталкивающего впечатления, скорее, наоборот, и от ощущения странной, немного противоестественной красоты у юноши слегка закружилась голова.

– Возвращайся, – пришел откуда-то голос Всеслава. Опомнившись, Илья аккуратно вывел сознание из схемы. – Ну, как? Понял, в чем хитрость? Теперь попробуй сам.

Послушно опустил глаза в лист, сосредоточился. В первый момент, когда его потянуло внутрь слишком быстро, сердце неприятно замерло, но на этот раз он сумел с собой совладать, позволил незримому потоку утянуть себя в самое сердце магической структуры, потом усилием воли замедлил движение и, уже самостоятельно сориентировавшись, благополучно выбрался обратно.

– Давайте попробуем вторую! – предложил он, окрыленный.

Всеслав задумчиво разглядывал его, теребя камушек на булавке.

– Пожалуй, – после долгого молчания отозвался он, забрал альбом и вручил другой. – Открывай на первой странице. Сперва попробуй сам. Только аккуратнее, на этот раз тебе нужно будет научиться сопротивляться потоку и управлять им с самого начала. Прежде, чем тебе позволят выйти в самостоятельную медитацию, подобным тоже предстоит овладеть.

– Понял, – и поспешно вперил взгляд в первую же страницу.

Сперва рисунок (напоминающий схему для вязания, которые юноша пару раз мельком видел у матери) на листе показался ему всего лишь рисунком. Илья вспомнил, что нуж-

но выкинуть из головы все мысли, ни о чем не думать, сосредоточился вновь, но ему пришлось ждать не меньше минуты, прежде чем что-то изменилось. Схема внезапно встала дыбом перед глазами, и взгляд юноши с чудовищной силой потянуло вперед.

Это было еще хуже и еще агрессивнее, чем раньше. Вспышка паники была настолько мощна, что в первый момент молодой человек совершенно перестал осознавать, где он и что тут делает. Забился, словно рыба в сети, заметался... А через миг чья-то сила, осторожная, словно рука отца, подхватила его и поддержала, дала возможность осмотреться, прийти в себя.

Как оказалось, потоку не так уж сложно было сопротивляться, главное – не дать себе запаниковать. Совладав с затягивающей энергией, Илья осторожно забрался внутрь системы (где оказалось не легче, еще и дергало из стороны в сторону, с немалой мощностью), и обратно выбрался весь в поту. Растерянно посмотрел на Всеслава, только сейчас сообразив, что протянутая ему рука помощи принадлежала именно мастеру.

– Такое бывает, – спокойно объяснил тот. – В своих проблемах ты не одинок. Не обязательно, что в реальной ситуации, то есть во время медитации, тебя ждут подобные сложности. Однако готовым надо быть ко всему. Осторожность, осторожность и еще раз осторожность. Ведь речь идет о целостности твоего духа... Пробуй сам.

Не с первого раза, но Илье все-таки удалось самостоятельно совладать со схемой. Еще разок Всеслав вмешивался в процесс, поддерживал своего подопечного. На следующий раз просто прервал возникший было контакт, потряс юношу за плечо.

– Не так. Берись помягче, не так решительно, и больше сосредоточения.

В конце концов, красный, словно после бани, усталый, но довольный, он вырвался из тисков магической системы и посмотрел на мастера умиротворенно.

– Молодец, – спокойно сказал тот.

– Может, еще одну?

– Нет, довольно. Сегодня магией больше не занимайся, учебники не читай. Сегодня у тебя еще рукопашный бой, бассейн... Если хочешь, можешь на час занять сауну, я разрешаю...

– Здесь есть сауна?

– Здесь есть все. Договорились? Завтра к девяти утра в седьмую залу на третьем этаже, на занятия по энергоразвитию...

– А разве занятия по энергоразвитию проходят не здесь?

– Ток энергий в теле развивают самыми разными способами, и отнюдь не только при помощи медитаций. Сам представь, если б физическое тело развивали только посредством подъема штанг – что бы из этого получилось?.. – Всеслав забрал у Ильи альбом и поставил на полку. – Иди.

В общежитии на этот раз было шумно, ребята бегали по коридорам, перекрикивались из комнаты в комнату, в холлах разложили учебники и тетради, сообща делали уроки. Кто-то притащил чайник, полный кипятка, разливал чай по кружкам, еще кто-то потрошил посылку из дому, вытаскивал печенье, длинные конфеты в прозрачных обертках, огромный пирог с вареньем, который незнамо как доехал до места в первозданном виде. Без магии тут явно не обошлось.

К Илье, с интересом и одновременно сомнением поглядывающему на компанию местных уроженцев, устроивших чаепитие (ведь в самом деле, мало ли какие у них традиции знакомств), подошел один из них – тот самый, по-вампируски бледный, с которым Сергей спорил в столовой.

– Привет, – произнес он очень правильно, без тени акцента – именно поэтому в общении с ним возникало смутное ощущение неестественности, автоматизма. – Мы еще не успели познакомиться. Меня зовут Санджиф, дом Даро... Тебя, я помню, называли Ильей. Подсаживайся к нам, будем чай пить.

Илья, поколебавшись, все-таки шагнул к их столу, присел на подлокотник кресла, напряженно посмотрел сперва на Санджифа, потом и на остальных. Он еще не привык к «оборотникам», и уж тем более слабо себе представлял, какие трудности могут возникнуть в общении с ними, поэтому опасливо присматривался к каждому, но и любопытство испытывал немалое. В самом деле, ведь эти люди родились и

выросли в магическом мире, они ведь жили совсем в других условиях, чем он. Уж они-то наверняка знают все об Обратной стороне...

Компания приняла новичка по-разному – кто равнодушно, кто настороженно. Чувствовалось, что, если бы юношу не пригласил один из них, его бы не стали здесь терпеть. Тем не менее, новому однокласснику вручили тонкую стеклянную тарелку с куском пирога и массивную кружку с чаем, задали несколько вежливых вопросов о Петербурге, но, когда юноша в растерянности замялся, пряча смущение за мрачноватой нелюдимостью, перестали обращать на него внимание и стали обсуждать свои проблемы. Один из парней рассказывал, как провел каникулы на побережье какого-то местного моря, как лазил по развалинам старого замка, пока родители не узнали, где он проводит свободное время, и не устроили ему взбучку.

Другие тут же взялись расспрашивать, что он успел увидеть в тех развалинах, и Илья понял так, что они предполагают в развалинах наличие какой-нибудь магии, поэтому наострил уши, даже забыл о пироге. Но ничего по-настоящему интересного он не услышал, уже через пару минут стало ясно, что парень (который представился ему, как и другие «оборотники», но непривычное имя тут же вылетело из головы) ничего особенного не увидел, хотя явно рассчитывал.

Слегка разочарованный, юноша вцепился зубами в кусок пирога. Угощение оказалось отменное, от ломтя скоро ниче-

го не осталось. Под аккомпанемент рассказа о ездовых птицах, которых разводил отец еще одного одноклассника из местных уроженцев, Илья взял печенья из мисочки и допил чай. Санджиф, сидевший рядом, посмотрел на него вдумчиво, жестом показал на тарелку с булочками, как бы приглашая попробовать и их тоже. Он держался очень строго, его подчеркнута прямая спина, как и его чрезмерно правильная речь, немного раздражали менее чопорного петербуржца. Да и вообще, не очень-то уютно было сидеть с ним рядом. Правда, взгляд у него как раз был живой и радушный, вполне естественный.

– Илья! – окликнул Сергей. Подошел, неодобрительно глядя на угощающихся чаем «оборотников», на своего друга, на его соседа.

Юноша отставил кружку и блюдо, поблагодарил и пробрался к другу сквозь группу ребят, устроившихся прямо на полу с какими-то большими чертежами.

– Пойдем, прогуляемся по берегу, пока еще светло. Хочешь?

– Конечно, хочу.

– Я думал, ты придешь в комнату, – Сергей еще раз взглянул в сторону Санджифа без какой-либо симпатии, понизил голос. – Что ты с ним общаешься-то? Он, между прочим, из местной знати. Весь из себя гордый, чванится своим происхождением. Думаешь завести полезное знакомство?

– Он сам меня пригласил с ними попить чаю.

– Наверное, надеется включить тебя в свою свиту. Сам понимаешь, таким, как он, не по себе без толпы придворных. Он же из лордов... Ну, пошли, погуляем хоть немного.

И потянул Илью к лестнице.

Глава 3

Что больше всего поразило Илью – это обилие свободного места в школе, где ему теперь предстояло учиться. Прежние учебные заведения, в которых ему пришлось бывать, были похожи только в одном – везде чувствовалась теснота. Здесь же ни у кого не возникало проблемы, куда сесть, куда положить вещи, где передохнуть, где пристроиться, чтоб почитать книжку. Поразительно, но в школе Уинхалла имелись не только комнаты для учителей, но и залы, где ученики могли спокойно посидеть, поболтать, даже поделаться уроки, если им хотелось заниматься этим именно тут, а не в тесноте общежития.

К тому же, в школе Обратной стороны учеников не заставляли мыть классы, здесь в уборщиках недостатка не чувствовалось, драили, чистили, носили тяжести и поливали цветы такие же демоны, как и тот, что трудился при кухне. Выглядели они по-разному, когда устрашающе, когда просто неприятно, и первые дни, пока не привык, Илья шараялся от них, особенно если сталкивался где-нибудь за поворотом, на лестнице или в полутемном закутке.

Разумеется, имелась здесь и библиотека, занимавшая весь девятый этаж, очень светлая, снабженная всем, что только можно пожелать, от удобной мебели и стопок бумаги до компьютеров и Бог знает чего еще. Библиотекарей было трое, из

них один – земляк Ильи, тоже петербуржец, старик в огромных очках, казалось, знавший каждую книгу школьной библиотеки, а ведь их тут было огромное количество!

Больше библиотеки юноше понравился только компьютерный класс, набитый такой великолепной техникой, которую в лучшем случае он прежде видел только в магазинах. Как предполагалось, за четыре года ученики должны были освоить все это, и, пожалуй, каждый ждал с нетерпением, когда же им начнут прививать «компьютерную грамотность». А некоторые в глубине души рассчитывали добраться и до коллекции игр, хранившейся в кабинете у учителя.

Илью увлекали все уроки, которые проводили здесь, практически без исключения. Даже алгебра, необходимая для магических расчетов, даже химия, предмет, гармонично дополняющий материаловедение (науку о материалах, пригодных для изготовления артефактов) и алхимию, даже геометрия и черчение, без которых нечего было и думать научиться построению магических схем – обо всем этом им рассказывалось очень интересно. Приходилось признать, что, желая освоить все необходимые чародейские дисциплины, нельзя обойтись без обычных предметов, знакомых любому школьнику.

Он довольно быстро втянулся в ритм школьной жизни, хотя с учителями чародейских предметов пришлось позаниматься дополнительно, а кое-что и самому почитать. Самой сложной, самой затейливой на вид ему показалась системная

и символъная магия, встречающаяся в расписании чаще всего. А вот «онтология и метафизика» в первый момент вызвала его недоумение. Что-то уж чересчур заумное было в этом названии, да и, строго говоря, неуместное для школы. Сперва он не понял в названии урока ни слова. Но, как раз решив позвонить родителям (мобильный телефон ему как раз вернули, следовало же проверить, действительно ли он работает) и поразить их, похвастался именно этим предметом. Услышал от матери недоуменное: «Вам что, уже философию преподают? В восьмом классе? Странно...» и сам задумался.

Однако к философии (по крайней мере, к тому, как он сам себе ее представлял) суть урока едва ли имела отношение. Учитель – рослый маг с молочно-белыми волосами и красноватыми белками глаз, очень увлекающийся, но при этом придирчиво блюдуший дисциплину – образно и интересно принялся рассказывать о двух мирах, о том, как они сосуществуют, о том, как взаимодействуют между собой и почему, хотя их два, воспринимать их нужно, как единое целое. Он пообещал, что в течение года поможет ученикам составить цельное представление о мироустройстве, об энергетике Дневной и Ночной стороны и о многом другом, что необходимо для правильного изучения магии.

Преподавание истории показалась Илье куцым, должно быть потому, что он привык к более подробному изложению материала. Правда, сама по себе учительница ему очень

понравилась. Это была поразительно красивая женщина с яркими выразительными глазами, пышными черными волосами, которая и в строгой учительской одежде выглядела изящно, будто на бал собралась. Она показалась юноше подлинным совершенством – и в том, как ходила, и в том, как говорила. За это, да еще за интересное описание быта древних племен Обратного мира он простил ей и ее уроку все недостатки.

Каждое утро начиналось с занятий по энергоразвитию. Ученики первой ступени собирались в просторной пустой зале, в оформлении которой прослеживалось что-то откровенно-японское (такое, каким его себе представляют европейцы), и в течение получаса в полной тишине, при полном сосредоточении повторяли за госпожой Оринет каждое ее движение.

Чаще всего это были самые обычные жесты, взмахи рук, повороты головы, принятие несложных поз. Но, удивительное дело, если Илья по-настоящему старался, через полчаса он чувствовал себя не просто размявшимся и отдохнувшим – обновленным. Сразу после этих занятий ему казалось, будто взлететь в воздух без всяких чар – раз плюнуть, надо только захотеть. Юноша мигом понял, почему энергоразвивающую гимнастику с ними делают именно утром, сразу после завтрака, а иногда и до – бодрости, сил и отличного самочувствия после нее как раз хватало на самые сложные уроки, требующие полного сосредоточения.

Единственное, с чем у него продолжало не ладиться – это занятия по концентрации. Каждая новая схема давалась Илье с огромным трудом. Почти каждый день госпожа Оринет назначала ему дополнительные занятия, два раза в течение недели вынуждена была звать на помощь Всеслава, чтоб тот провел своего подопечного сквозь затруднение. К самостоятельным медитациям его пока не допускали категорически, хотя группа-два и кое-кто из группы-три пробовали всю. Остроты и злобные выпады Ферранайра и его друзей, которые те всегда находили возможность вернуть, да так, чтоб не слышали учителя, начинали достигать своей цели – юноша засомневался, способен ли он стать нормальным магом.

– Ну и чего ты так убиваешься? – уговаривал Сергей. – Ведь по другим магическим предметам у тебя все нормально, да?

– Концентрация – единственный предмет, по которому есть практические занятия, – хмуро отозвался Илья. – Что можно сказать об успехах в остальных направлениях, если там пока только теория?

– Ты же говорил, что колдовал у себя дома!

– Теперь вспоминаю и начинаю понимать, какой ерундой я там баловался. Никакой системы. Не по науке. Вот тут – да, тут магия в полный рост, наука, а не тупое энтергуйство... Которым некоторые наши соотечественники любят попонтоваться...

– Слушай, не дрейфь ты раньше времени! Не привезли б тебя сюда, если б у тебя не было способностей!

– А может, они ошиблись!

Настроение у Ильи окончательно упало. В самый неподходящий момент он вспомнил разговор Агласа с Михаилом, и их спор предстал перед ним совсем в другом свете. Уж не о его ли возможной бездарности они говорили? Не выражали ли сомнение, что он вообще сможет обучиться? Думать об этом было тяжело. На субботнее занятие в класс госпожи Оринет он шел как на каторгу, заранее предвидя, что у него опять ничего не получится. Со схемой номер четыре юноша бился, как со злейшим врагом, но контакт, на мгновение возникающий, тут же прерывался, и это произошло и на пятый, и на десятый, и на сотый раз. В конце занятий вышедшие из медитационной комнаты «оборотники», как ему показалось, посматривали на него со злорадством.

– Ну что, помедитировал? – весело окликнул Ферранайр.

– Не твое собачье дело.

– Ох, как грубо! Отвякиваться у тебя получается лучше, чем заниматься магией. Тебе лучше сменить школу и не позориться в Уинхалле.

– Пошел на хрен! – Сергей плечом оттер друга в сторону. – Сам вали отсюда, если хочешь.

– Так, молодые люди, в чем дело? – вмешалась Дина, помощница госпожи Оринет, полная громкоголосая блондинка, когда-то пришедшая сюда учиться из поселка Пороховое

под Читой, да так и оставшаяся при школе. – А ну прекратили!

Ученики поспешно разошлись, помня, что любые ссоры в учебном корпусе могут для них закончиться большими неприятностями. Илья закинул рюкзак на плечо, желая только одного – добраться до своей комнаты и снова вступить в безнадежную схватку со схемой. Он не хотел ни гулять, ни даже расслабиться в бассейне или сауне – только одержать наконец победу над упорствующим школьным пособием.

– Постой! – окликнул его Санджиф.

Юноша раздраженно обернулся.

– Чего?

– На минутку, отойдем...

– Слушайте, отстаньте от меня все, ясно?!

– Остынь, – его собеседник был спокоен, разве что в голосе теперь звучал явный холодок. – На минутку подойди, пожалуйста, – и, когда одноклассник все-таки подошел, вытащил из сумки синюю папку. Протянул. – Вот, попробуй это. У меня тоже были серьезные проблемы с начальным этапом энергоразвития. Эти столбцы надо просматривать сверху донизу, медленно. Будет тяжело, но надо постараться. Листы пронумерованы, последовательность нарушать нельзя.

Илья с недоверием посмотрел на Санджифа.

– Что это?

– Это пособие, которое мне очень помогло. Возьми, попробуй. Правда, сначала будет очень трудно, потом легче

пойдет. Освоишь все восемь столбцов, схемы будешь щелкать как орешки. Только потом мне их верни, ладно? Они подстраиваются к уровню того, кто ими пользуется, так что мне еще пригодятся в будущем.

Юноша взял папку, не выдержал, с любопытством заглянул внутрь. Аккуратно сложенные вместе, там лежали плотные листы то ли бумаги, то ли очень тонкого непрозрачного пластика с тиснением и странными узорами, в которых действительно угадывались столбцы символов и значков, выстроенные в каком-то загадочном порядке.

– Спасибо, но... Но почему?

– Потому что у меня тоже были проблемы. Они у многих бывают. А ты нормальный парень. Так почему бы не поделиться? – он мельком взглянул на руку, на странные часы в виде змеи. – Ладно, мне пора на фехтование. Увидимся.

И поспешил прочь.

– Э-э... Постой! – окликнул Илья, но когда Санджиф действительно обернулся, смутился и лишь выдавил из себя. – Извини, что гаркнул... И спасибо.

– Удачи, – пожелал тот и ушел.

Вернувшись с верховой езды (где ему все-таки удалось без приключений оседлать лошадь и немного покататься под присмотром тренера), он отложил уроки по алгебре и химии, которые планировал сделать именно теперь, и вытащил первый лист из синей папки. Положил его перед собой, после чего попытался пройтись взглядом по верхней строке.

Ему показалось, будто он тащит за собой неподъемный воз. В глазах потемнело, застучало в висках, стало трудно дышать. «Кажется, здесь душновато», – подумал он и распахнул окно. В лицо ударил морской ветер, пахнувший влагой и водорослями. Солнце склонялось к горизонту. Скоро должен был начаться великолепный многоцветный местный закат, который Илья действительно полюбил, как и предсказывал Аглас... Вспомнив о нем, юноша схватился за мобильный телефон – ведь он обещал отзваниваться, но до сих пор позвонил только матери. Да и то один раз.

– Как у тебя дела? – осведомился куратор.

– Ну... Неплохо...

– Проблемы есть?

– Д-да... Кое-какие.

– С занятиями или с ребятами?.. С медитациями?

– До медитаций меня пока еще не допускают.

– Понимаю. Осторожничают. Что ж, у этого есть свой смысл. Что мастер говорит?

– Ну, что надо заниматься...

– Это да, это верно. Практика на первых порах – основа основ, придется потерпеть. Но если что-то вдруг, если плохо или странно себя почувствуешь или появятся какие-то сообщения по поводу занятий, заходи к мастеру, обязательно с ним советуйся. Он тебе обязательно поможет.

– Ну, что я его буду отвлекать по всяким пустякам...

– Илья! В твоём обучении не может быть никаких пустя-

ков! Всеслав для того там и находится безотлучно, чтоб вы могли к нему обратиться в любой момент, с любым вопросом. Понял? Так что не стесняйся, лучше сбегать лишний раз, пообщаться. Даже если тебе кажется, что это ерунда. И наберись терпения. Тебе нельзя торопиться. Других проблем нет?

Илья вспомнил Ферранайра и скривился.

– Нет.

– Ну, звони. Пока!

Отложив телефон, Илья снова взялся за лист. Протягивая взгляд со столбца на столбец, юноша изнемогал, но упорствовал. Сначала в глазах потемнело, потом он вообще перестал что-либо видеть, но ощущение, что взгляд продолжает идти по строчкам, сохранялся. К середине схемы упрямец был весь в поту, без сил, потому отложил листок и просто рухнул на кровать лицом вниз. Ни на что больше нет ни сил, ни желания. А ведь надо собираться на занятия по фехтованию...

Но через пару минут в комнату с грохотом влетел ликующий Сергей.

– Нас завтра отпускают в город! Эй, ты что, спишь? Эй?!

– М-м-м...

– Нас в город завтра отпускают! Эх, оторвемся! Я там уже был несколько раз, такое видел! Рынок, например, или магические лавки – еще очень классное место, всегда есть на что посмотреть... О-о!

Илья с трудом подтянул руки, приподнялся на кровати. Сделал над собой усилие, сфокусировал на друге взгляд. Правда, с каждой минутой ему становилось легче.

– В город? А как же занятия?

– А занятия сами по себе. Концентрация будет чуть раньше, верховой езды не будет, фехтование только в восемь вечера. Ну, уж в ресторанчик какой-нибудь мы точно с тобой заглянем. Но первым делом – на рынок. Там, к примеру, ездовых животных продают и птиц! Представляешь?! Слушай, что с тобой такое?

– Да так, ерунда. Просто устал, – он сел на кровати, сильно потер лицо.

– Так, может, не пойдешь на занятие? Я скажу, что ты не вполне хорошо себя чувствуешь. М?

– Да, пожалуй, – протянул Илья с сомнением. Фехтование и рукопашный бой ему нравились, но он догадывался, что вряд ли сегодня покажет себя с лучшей стороны. – Скажи, что я завтра утром приду, часов в восемь. Если он не против.

– Тренеру-то чего. Он в семь приходит в зал, разминку делает. Я скажу. Наверное, не откажется.

И, переодевшись, ушел. А Илья снова сел к столу, склонился над листком, данным ему Санджифом. Снова и снова проводя взглядом по строкам и столбцам, он с трудом протирал заплывающие слезами глаза. От натуги – ему казалось – у него вот-вот лопнут вены на висках. Дойдя до середины листа, юноша дышал так тяжело, словно заволок на кру-

тую гору целый рюкзак кирпичей. Но он не сдавался – смутное ощущение правильности, полезности происходящего не оставляла его. Если с этим смог справиться местный лорденок, то и он сможет. Отпрыск благородного семейства наверняка изнежен до предела, а парень, знающий, что такое жизненные трудности, ему еще и фору даст – и по упорству, и по внутренней силе.

Закончив первый лист, он сразу взялся за второй, решив, что пощаду себе давать ни к чему. К концу столбца дело пошло легче, и, должно быть, именно это подтолкнуло Илью продолжать работу. Правда, зацепившись за первую же строку второго листа, он понял, что не в состоянии сдвинуться ни туда, ни туда. Выдохнул, поднялся от стола и пошел вниз, в кухню – за кипятком. «Выпью чая и снова сяду, – решил он. – Времени у меня еще навалом».

Демон, работавший при кухне, без всяких объяснений понял, что нужно здесь школьнику в неурочное время, сам вынес ему огромный чайник, налил кипятка, молча показал на огромный поднос с пирожными «полоска». Двигался он практически беззвучно, может, именно поэтому громкие голоса ребят, идущих мимо распахнутых дверей столовой, были слышны так же отчетливо, как если б Илья стоял рядом с ними.

– Нет, народ! – вещал Ирбал, один из друзей Ферранайра, постоянно держащийся с ним рядом. – Ходить по кафешкам и ресторанам, если есть возможность пойти посмотреть бои

– это глупо. Что я, этих пирожков и мороженных, что ли, не видел!

– На бои школьников не пускают, – возразил ему кто-то.

– Так и что? Я знаю охранника, ему сунуть пару рубиновых – он кого хочешь пропустит. Хоть младенца. Главное – знать проходы и нужных людей! А завтра, между прочим, будет поединок между вассалом лорда Другера и фактотумом Грейдаула. Знаете, кто такой Грейдаул? – Ирбал понизил голос, но Илья, уже насторожившийся, ловил каждое слово. К тому же, «оборотники» остановились неподалеку от кухонной двери, услышать их было не трудно. – Это один из самых верных сторонников лорда Ингена! Он здесь останется почти до конца осени, потому что праздновать День императора в столице невозможно, а здесь – вполне. И потом...

– Это тебе все отец рассказал? – прервал голос Ферранайра. Илья мягко отступил к стене, под защиту двери, чтоб его не было видно даже в том случае, если кто-нибудь решит заглянуть в кухню.

– Ну, да. То есть нет... То есть зачем еще ему тут задерживаться? Если будет празднество, мы все сами увидим. Но дело ведь не только в празднике! Праздник – это ерунда, важно то, что будет после праздника...

– Это твой отец тебе намекал? Предупреждал о чем-то?

– Он мне, конечно, ничего не говорил, но я слышал его разговор с секретарем Грейдаула... – ребята пошли дальше, и их слова невозможно было больше разбирать.

Недоумевающий Илья с кружкой кипятка поднялся на свой этаж, в комнату, где у них с соседом были чайные пакетики и печенье. Разговоры местных уроженцев между собой ему были интересны и сами по себе, из любой бытовой болтовни можно было извлечь уйму любопытных подробностей о жизни Обратной стороны. Вот, к примеру, про родителей, занимающихся разведением птиц, на которых ездят верхом... Или про развалины древнего магического замка...

А тут такие потрясающие подробности. Бои? Может, даже и магические? Вот бы посмотреть... И что за День императора? Ему никто не рассказывал, что в Ночном мире, оказывается, есть император. И вообще... Интересно, что такое фактотум?

Чай освежил его, и юноша с новыми силами схватился за листок номер два. В какой-то момент ему даже удалось немного продвинуться, где-то на четверть столбца, после чего дело снова застопорилось, пришлось прерваться, отдышаться и немного полежать – силы быстро иссякали, начинали дрожать руки, застило взор, да так, что изображенное на странице просто пропадало из поля зрения.

Через некоторое время с занятий вернулся Сергей, усталый, но довольный.

– Тренер позанимается с тобой завтра с утра, – сказал он, швыряя на пол камзол. – Он согласен... Ты как вообще? Перетрудился, что ли?

– Ну, вроде того... Слушай, а здесь устраивают бои? Прав-

да?

– Да, вроде, – сосед по комнате посмотрел заинтересованно. – И обычные, и магические. А почему ты спрашиваешь?

– Так... Их вообще можно посмотреть?

– Можно. Кстати, может, попробуем, когда пойдем в город? Отличная идея! Не факт, что нас пустят, но вдруг! По воскресеньям в городе всегда бои в клубах и под открытым небом, на стадионах. Так и сделаем!.. Пойдем ужинать?

– Пойдем. Слушай, здесь, в Обратном мире, есть император?

– Нет, – изумился Сергей. – Был, но очень давно. Уже больше двухсот лет нету. Сейчас правит совет лордов, ну, и там всякие разные тонкости есть. Я в них не разбираюсь. А что?

– Императора нет?

– Был раньше. Последнего императора убили в какой-то войне, наследников у него не было. Папа рассказывал, что тогда разгорелась дикая гражданская война, мой дед и прадед оба тогда погибли. И прабабушка. Ну, в общем, поскольку так и не смогли решить, у кого больше прав на престол, решили, что нафиг ее, эту монархию.

– Тогда почему же справляются эти, Дни императора?

– Дни императора?.. А-а-а... Понял. Ты о праздновании дня коронации последнего императора говоришь! Так его справляют только эти... Как их... Роялисты! Ненормальные люди. Ну какая может быть в наши времена монархия?!

– А лорды и их власть – это разве прогрессивно?

– Для Обратной стороны – да. Они вообще в этом смысле дикие люди. – Илья в ответ лишь пожал плечами. – Слушай, а где ты услышал о Дне императора?

– Ферранайр с дружками обсуждали в коридоре, а я был в это время в кухне.

– Что обсуждали – этот праздник?

– Ну, да. Вроде как его планируют праздновать где-то здесь последователи какого-то лорда...

– Здесь? Вообще-то публичное его празднование незаконно, – протянул Сергей. – Местные лорды пытаются бороться с этими пережитками и вообще со сторонниками монархии. Чтоб не вспыхивали новые войны, возглавляемые всякими дальними родственниками покойного императора и прочими самозванцами. Ну, понимаешь... Многих магов хлебом не корми, дай только повоевать. Благо армийку из нескольких тысяч демонов сбить – дело плевое. А там пойдет-поедет.

– Весело вы живете...

– Это они живут, а не мы. Не забывай, мы вообще-то соотечественники. Папа мой, конечно, тут часто живет и работает, и тетка тоже, но все равно, я был и остаюсь уроженцем Дневного мира.

– Не кипятись. Я понял... Так что, завтра пойдем смотреть бои?

– Обязательно! У тебя сколько денег есть? Не знаешь, сти-

пендию перечислили, или как?.. Сейчас посмотрю, сколько мне набежало... Родители обещали прислать еще, ну, на всякий пожарный... Должно хватить, если что. Сам понимаешь, школьников на бои обычно не пускают, возможно, придется давать кому-нибудь в лапу. Но все равно, оно того стоит...

Утром все ученики первой ступени находились в приподнятом настроении, даже «оборотники», которые, конечно, не могли ожидать от прогулки столько необычного, сколько мечтали увидеть их одноклассники с другой грани мира. На концентрации занимались кое-как, но госпожа Оринет отнеслась к этому довольно снисходительно, хотя и прикрикнула на особенно разболтавшихся Ферранайра и Сергея.

Илья, хоть и предвкушал не меньше остальных, все-таки смог сосредоточиться на схеме, и у него наконец получилось сдвинуться с мертвой точки, установить с ней прочный контакт и войти вглубь структуры. В этом он увидел знак, что предложенные ему в помощь пособия все-таки работают, а значит, надо продолжать. В конце занятия он оглянулся на сидевшего отдельно Санджифа и едва заметно кивнул в знак того, что все идет хорошо и все получается. Тот тоже кивнул – ободряюще.

Во дворе школы Ферранайра ждал автомобиль. Илья сперва с любопытством стал рассматривать его, догадавшись, что машина местная, поскольку выглядела она необычно. Но, заметив высокомерный самодовольный

взгляд недруга, отвернулся.

– Ну что, пешочком до города потащитесь? – весело окликнул тот. – У таких, как вы, бесплатников, не то, что машин – даже велосипедов своих нет.

– Зато нас сюда учиться взяли за способности, а не как тебя – за папочкины деньги, – раздраженно ответил Сергей.

– Ты со своими способностями еще после школы к моему отцу придешь, работу просить. А мы будем решать, какой зарплаты ты стоишь, и бросать тебе этот кусок, или нет.

– Можно подумать, кроме твоего отца работодателей в Ночном мире нет. Ха-ха-ха!

– А что, твой дружок рассчитывает найти место у лорда Даро, папы Санджифа? – и кивнул в сторону Ильи. – Да тот его даже туалеты мыть не возьмет! Кому он нужен, бездарь?

Из машины выглянул насупленный водитель.

– Ферранайр, вы едете, или нет? Может, я пока схожу перекусить, раз вы беседуете с приятелями?

– Приятели, – презрительно поморщился парень и полез в салон роскошного автомобиля, где его уже ждали Ирбал и двое других одноклассников.

– Урод гребаный! – пробормотал красный от негодования Сергей.

– Чего ты связываешься? Он ведет себя, как сынок свежее испеченного бизнесменишки, у нас такие тоже учились, тоже понтовались как могли.

– Ты попал прямо в точку – он именно из таких. Его па-

пашка сделал состояние на торговле магической косметикой. Из выскочек, о нем сейчас часто пишут... Ну, я имею в виду, местные газеты. С большими деньгами мужик. Но при этом – просто богач, всяким этим лордам не ровня. Он за знатное происхождение удавится. Но даже если удавишься, в число знати не попадешь. Ну, ты понимаешь...

– Как мы в город-то поедем?

– А сейчас автобус подойдет. Уже скоро, – он взглянул на часы мобильного телефона.

– Эй! – окликнула Илью одноклассница из его соотечественниц, болгарка Искра, бойкая, активная, очень подвижная и решительная барышня, которую просто не могли не назначить старшей среди учениц первой ступени. – Вот что... Тебе надо побольше стараться. Это просто безобразие, что ты до сих пор не взялся за дело как положено и продолжаешь валять дурака на занятиях по концентрации.

– Чего?

– Чего-чего! Да ты нас просто позоришь перед одноклассниками Ночной стороны! Как тебе не стыдно?!

– Слушай, я сам разберусь со своей учебой.

– Ты что, действительно не понимаешь, что подставляешь нас всех?! Местные ведь и вправду решат, что ребята из нашего мира сплошь тупицы, ни на что не способные в магии!

– Я не собираюсь выпясывать, чтоб хорошо выглядеть в их глазах! Да и вообще, шла бы ты! Нашлась мамочка! – огрызнулся Илья, отходя в сторону.

– Да, вали отсюда! – поддержал Сергей, следуя за ним. – Это она перед Ферранайром и его дружками лебезит, наверняка... Вот, автобус едет! Пошли.

Автобус оказался очень вместительный. В одно и то же время в город собирались ученики двух ступеней (за редким исключением – те, кто владел автомобилями, как Ферранайр, или личными ездовыми животными, вроде Санджифовой виверны, отправились своим ходом), то есть больше тридцати человек, однако все разместились без труда. Ехать пришлось недолго, из автобуса их высадили на большой площади, вымощенной брусчаткой, предупредили, что сюда нужно будет явиться к семи вечера, и отпустили восвояси.

От богатства возможностей кружилась голова. Можно было зайти в любой из магазинчиков, попавшийся на пути, в любое кафе или даже ресторанчик, поесть чего-нибудь вкусного. Можно было сразу рвануть на рынок (для быстроты – на каком-нибудь общественном транспорте, в котором, слава Богу, недостатка не было). А можно...

– Ну что, едем на стадион? – воскликнул Сергей, кося глазом. – Я знаю, как добраться. Мы тут с родителями отдыхали несколько раз, так что... – и решительно потянул друга за собой.

Тот едва успевал крутить головой. Город, в котором он оказался, действительно на первый взгляд напоминал привычные ему города Дневной стороны. Просто здесь жизнь

людям здорово облегчала магия. В Уинхалле нельзя было встретить участков развороченного асфальта, огороженного хлипким заборчиком – горожане спокойно ходили по магически созданному прозрачному покрытию, под которым копошились когда крохотные искусственно созданные демониата, когда просто заколдованные инструменты, и все исправляли. Здесь стройки или ремонт здания не создавали проблем. В городе было очень чисто, очень уютно, здесь приятно и безопасно гулять по улицам.

До нужного им места друзья добирались на длинном, будто змея, поезде, передвигающемся в воздухе на высоте пятого этажа. Сверху на улицы было очень интересно смотреть, попутчики тоже привлекали внимание. Это были самые разные люди, от обычных, одетых в костюмы, с портфелями «офисных работников», до облаченных в причудливейшие наряды чудаков-чародеев. Один из них вез на коленях огромную морскую свинку, которая икала и время от времени бормотала что-то явно осмысленное.

– А, ерунда, – с деланно равнодушным видом отозвался Сергей, хотя ему самому было интересно. – Тетка моя как-то работала в такой фирме, где делают животных с повышенным уровнем интеллекта. Она такое рассказывала!

– В смысле – делают?

– Ну, я не знаю, работают, вроде, с только что родившимися животинками, а может, и с еще не родившимися. Что-то там изменяют, и звери становятся очень умными, все по-

нимают, а некоторые даже научаются несколько слов произносить. Здорово пользуется спросом. Самые ходовые – это, кажется, собаки, кошки и крысы. Ну, еще лошади. А раньше, тетка рассказывала, предпочитали крупных диких животных – тигров там, пантер, даже львов. Сейчас это уже не модно...

– Здорово, – протянул Илья, загоровшийся желанием посмотреть на разумную собаку. – Это, наверное, дорого.

– Если под заказ, то да, дороговато. А если брать что-то стандартное – не очень. Короче, можно себе позволить... Мы выходим.

Только вот на арену их не пустили. Сергей сделал многоопытное лицо и отправился беседовать с охранником у служебного входа, однако даже это не помогло. Деньги у них не взяли, и юношам оставалось лишь смириться с тем, что поединок чародеев они смогут посмотреть лишь по трансляции, по большому экрану в одном из ближайших кафе или баров. Впрочем, в бар их тоже, вероятнее всего, не пустят.

– Вот не повезло! – воскликнул приятель Ильи, досадливо взмахнув рукой. – А что Ферранайр говорил? Как он-то собирался попадать на арену?

– Он сказал, у него тут есть какой-то знакомый...

– Да заливаает, конечно... Кто будет рисковать, пропускать несовершеннолетнего, даже за большие деньги? Раз нас не пропустили, значит, тут сегодня повышенные меры безопасности и контроль. Значит, знатные лица присутствуют. В этой ситуации... В общем, хрен ему. К тому же, он на год

младше нас с тобой, – Сергей с демонстративным недоверием пожал плечами.

Но настроение уже было испорчено. Для очистки совести друзья решили все-таки обойти арену, надеясь случайно отыскать какой-нибудь незакрытый служебный вход, или какого-нибудь местного работника пожаднее, который примет взятку и пустит их посмотреть хоть одним глазком. Стадион оказался огромным. Когда-то его, похоже, построили на окраине города, но потом город разросся, и жилые дома окружили гигантский комплекс со всех сторон. Ни один домишко не поднимался над ареной, видимо, чтоб обитатели высоких этажей не имели возможности наблюдать зрелища бесплатно.

Здесь, на задворках стадиона, было не так чисто и ухожено, к стене прилепились мусорные баки, у кирпичных стен на двух круглых крохотных клумбах пытались расти чахлые цветочки, но им явно не хватало света. Их жалкий вид вызывал невеселые мысли, чувствовалось, что в окрестных домишках вряд ли живут богатые, преуспевающие люди, перед которыми жизнь выстилается шелковым ковром.

А потом Илья заметил какую-то неясную возню в ближайшем переулке. Происходи это у него на родине, юноша предпочел бы держаться подальше от переулка, мало ли что. Но от восхитительного волшебного города он не ждал никакого подвоха. Поэтому с любопытством, хоть и очень осторожно, заглянул за угол – его прикрывала водосточная труба, поэто-

му за всем происходившим он мог наблюдать безбоязненно, его бы вряд ли заметили, даже если б обернулись.

В переулке явно было неладно. Четверо крепких парней прижали к стене мужчину лет сорока на вид, еще один держал девушку, бледную до зелени, слабо пытающуюся вырваться, но едва ли способную на это. Бандитского вида парни явственно не были родственниками, однако походили друг на друга, будто братья, и вели себя очень похоже. Юноша ощутил близость опасности, но отступить и поскорее унести ноги почему-то не мог себя заставить.

– Ну не могу я здесь из кармана вытащить полтысячи рубиновых! – произнес припертый к стене мужчина, тем не менее старавшийся держаться спокойно.

– А нас не волнует, – лениво отозвался один из бандитов, видимо, тот, которому лучше всего давались переговоры. – Ты когда должен был вернуть долг?

– Я б мог ответить, если б вы не меняли условия каждый месяц.

– Тебя кто-то заставлял деньги брать?

– Я вам принесу всю сумму. Дайте мне еще неделю, и все.

– Ты о чем просил – до сегодня подождать! Клялся, что будешь биться в сегодняшних играх и обязательно выиграешь. Но что-то незаметно, чтоб ты сегодня хоть в чем-нибудь участвовал.

– Откуда мне могло быть известно, что явятся люди лорда Ингена и затеют магические бои? Потому все и отложилось.

– А мое какое дело? Ты обещал сегодня вернуть деньги, сегодня и возвращай.

– Сам посудите, если вы подождете только одну-единственную неделю, деньги у вас будут. Вся сумма. А сейчас, кроме моего трупа, вы больше ничего и не получите. Ну вот на хрена вам вообще сдались наши трупы...

– Зачем же трупы, – усмехнулся парень, косясь на девушку. – Все просто. Ты действительно тут останешься, а сестру твою можно будет выгодно сбыть. Возможно, и дороже, чем за полтысячи рубинов, – мужчина рванулся, девица позеленела, хотя сильнее, казалось, было вообще невозможно.

– Послушайте, я же говорю, что через неделю деньги будут. Разве для вас это не будет проще?

– Откуда ты их возьмешь? – усмехнулся тот парень, который держал девушку. – Мы тебя отпустим, ты смоешься, ищи тебя потом...

– Короче, все, мы тя предупреждали.

И мигнул одному из четверых, державших мужчину. Его сестра завизжала так, что на миг у Ильи заложило уши. Школьник высунулся из-за водосточной трубы и нанес незримый удар по тому из бандитов, у которого в руке внезапно появился нож. В конце концов, если уж в чем юноша и был уверен, так это именно в подобной атаке, уже выручавшей его там, на родине.

Здесь вмешательства явно никто не ожидал. Замахнувшегося отшвырнуло в сторону, прямо на того из пятерых, кто

держал девушку. Остальные в первый момент лишь с недоумением посмотрели на подростка, появившегося в переулке. Тот, с кого требовали денег, начал действовать раньше остальных, а может быть, просто был опытнее, чем они. Едва ослабили руки тех, кто в него вцепился, он рванулся, нанес умелый удар одному из бандитов и бросился к сестре.

Илья снова ударил, на этот раз того бандита, который оказался поближе, и отскочил. Переулочек вдруг стал чересчур узок для дерущихся. Оказалось, что непредставительный на вид сорокалетний мужчина отлично умеет сражаться, даже странно, что эти пятеро умудрились припереть его к стене. Он схватил кусок металлического прута, валяющегося рядышком, и пошел им работать. Разумеется, его больше всего волновала безопасность сестры, но растерявшиеся бандиты на нее и не покушались. А может быть, в них просто говорил практицизм – убить ее, конечно, легко, но тогда никаких денег за нее не получишь.

Убить надо было ее защитника. Однако последний не давался. Размахивая штырем, он не подпускал к себе ни одного из троих (четвертый все еще придерживал девицу, чтоб не убежала, а пятого Илья, похоже, слишком крепко приложил, либо же он сам ударился, отлетая). Когда же из руки одного из бандитов метнулась яркая искра – просто увернулся. Через несколько мгновений на асфальте валялось пять тел в разных позах, а мужчина швырнул прут и перехватил близкую к истерике сестру, вознамерившуюся, похоже, нестись

сломя голову, куда глаза глядят.

– Ты что? – воскликнул испуганный Сергей. – Ты что это?!

Боец, прижимая к себе девушку, взглянул на школьников с тревогой.

– Давайте-ка отсюда! – резко приказал он. – Пока их дружки не нагрянули. Быстро за мной, – и потянул сестру, до сих пор пребывавшую в полуобморочном состоянии, за собой. Илья поспешил за ним, и здесь уже Сергею только и оставалось, что бежать следом, нервно оглядываясь на переулок, ставший местом побоища.

До крохотного бара, пристроившегося в цокольном этаже жилого дома в нескольких кварталах от переулка, они добрались едва ли не бегом. Внутри оказалось спокойно и пусто-вато, должно быть, потому, что здесь не транслировали бои. Бармен, взглянув на ввалившуюся компанию, лишь слегка поморщился, но выгонять никого не стал и, едва оторвавшись, вновь занялся стойкой и украшающими ее стаканами всех форм и калибров.

– Вы кто, ребята? – спросил мужчина, сажая сестру на скамью к стене. Та слегка пришла в себя, щеки немного порозовели, глаза уже не казались обморочными. – С ума сойти...

– Мы тут учимся.

– А, в магической школе... Слушайте, спасибо вам за помощь!

– Это кто вообще были?

– Да бандиты, кто ж еще... Нет, я не у них брал в долг, я

с ума еще не сошел. Они перекупили мою расписку. Из скороспелых, поэтому так торопятся. Хорошо они не закончат, очень скоро на чем-нибудь попадутся.

– Вам все равно придется им возвращать деньги? – неуверенно спросил Илья.

– Да, разумеется, – мужчина помрачнел. – Причем срочно. Хоть сколько-нибудь, чтоб успокоились и дали время собрать остальную сумму.

Он покосился на сестру. Та вполне пришла в себя и смотрела на него доверчиво, с грустью. Почему-то от взгляда в ее лицо у юноши резануло сердце. Вдруг захотелось, чтоб у нее все было хорошо, а уж бандитом ее отдать было и вовсе невыносимо.

Мужчина заказал что-то поесть и целый чайник горячего напитка, который представлял собой странную разновидность кофе, очень вкусного, которым здесь увлекались очень многие. Бармен принес заказ почти сразу, ну, впрочем, ему пока больше и некого было обслуживать. Должно быть, сюда ходили перекусывать жители окрестных домов, но сегодня по случаю игр решили шикануть в заведениях подороже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.